

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

В. И. БОРТНИКОВ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

В. И. Бортников

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано методическим советом
Уральского федерального университета для студентов вуза,
обучающихся по направлениям подготовки
45.03.02 «Лингвистика», 45.03.01 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 80(075.8)
ББК 81.1-5я73
Б83

Под общей редакцией
О. В. Обвинцевой

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра социально-культурных технологий и иностранных языков
Уральского государственного лесотехнического университета
(заведующий кафедрой кандидат педагогических наук,
доцент *С. Ф. Масленникова*);

С. А. Иванова, кандидат филологических наук, доцент
(Уральский государственный экономический университет)

Бортников, В. И.

Б83 Лингвистический анализ текста : учебно-методическое пособие / В. И. Бортников ; [под общ. ред. О. В. Обвинцевой] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 112 с. : ил. – Библиогр.: с. 83–86. – 100 экз. – ISBN 978-5-7996-3061-4. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-3061-4

Учебно-методическое пособие создано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлениям подготовки 45.03.02 «Лингвистика» и 45.03.01 «Филология».

В пособии рассматривается процедура категориально-лингвистического анализа художественного текста. Каждый раздел посвящен отдельной текстовой категории (композиции, теме, хронотопу, тональности). Пособие содержит краткие теоретические сведения и практические задания, связанные с анализом каждой категории.

Для студентов, обучающихся по направлениям «Лингвистика» и «Филология», для начинающих переводчиков, а также для специалистов-практиков, обеспечивающих экспертный лингвистический анализ в области переводоведения.

УДК 80(075.8)
ББК 81.1-5я73

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Part 1. THE NOTION OF TEXT AND HOW TO ANALYZE IT	6
1.1. The Notion of Text	6
1.2. Approaching Text Analysis	13
1.3. Linguistic Methods of Text Analysis	18
Part 2. CATEGORICAL TEXT ANALYSIS	25
2.1. Text and its Categories	25
2.2. Compositional Analysis	35
2.3. Thematic Analysis	46
2.4. Chronotope Analysis	62
2.5. Tonality Analysis	72
2.6. Sample of Analysis	77
Working Bibliography	83
<i>Appendix. Texts for Analysis</i>	87

ПРЕДИСЛОВИЕ

В учебном плане студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», модуль М.1.19 «Художественный перевод» состоит из двух дисциплин по выбору: «Лингвистический анализ текста» (VI семестр) и «Практикум по переводу художественных текстов» (VII семестр). Первый из этих курсов, таким образом, является пререквизитом второго. Цель данной дисциплины – в углубленном виде показать будущим переводчикам процедуру предпереводческого анализа художественного текста. Трудно переоценить важность этой фазы в процессе художественного перевода, поскольку художественный текст представляет собой единое целое, воспринимаемое лишь после полного восприятия на языке оригинала.

Учебно-методическое пособие построено на категориальном методе анализа текста. В качестве рабочих выбраны текстовые категории композиции, темы, хронотопа и тональности. В опоре на ряд лингвотекстовых исследований этот набор представляется необходимым и достаточным для лингвистического анализа художественного текста.

Работа с каждой из перечисленных категорий предполагает теоретическое осмысление и практический анализ. Данное пособие содержит фрагменты фундаментальных теоретических исследований, посвященных композиции, теме, хронотопу, тональности, и ряд заданий, направленных на усвоение теоретического материала. Далее предлагаются практические задания. Каждая из анализируемых категорий помещена в отдельный раздел. В конце пособия приводится образец полного категориально-текстового анализа текстового фрагмента.

Категориально-текстовый метод не отрицает другие методы лингвистического анализа текста, а потому во вводной части учебно-методического пособия приведены основные определения текста и описаны основные подходы к тексту как к лингвистическому

явлению. Особое внимание уделено уровневому макроподходу к лингвистическому анализу текста, поскольку категориально-текстовый подход взаимосвязан с уровнем и при этом принципиально отличается от него возможностью одновременного изучения единиц разных уровней.

Специалист в области лингвистики и переводоведения должен владеть, помимо родного, еще несколькими иностранными языками. Аппарат заданий в предлагаемом пособии создан на английском языке. На английском же предлагаются тексты для анализа и отдельные фрагменты теоретических исследований зарубежных ученых. Однако полнота понимания теории, посвященной каждой отдельной категории, недостижима без освоения статей и монографических работ отечественных исследователей, сделавших колоссальный вклад в развитие лингвистики текста. Таким образом, пособие написано на двух языках, что должно способствовать тренировке языковых компетенций будущего переводчика. В отдельных случаях в пособие включены параллельные тексты английских оригиналов и русских переводов художественных текстов – тем самым уже на первом этапе работы у студента-лингвиста формируются навыки сопоставления, актуальные и для написания выпускной квалификационной работы.

Пособие может быть полезно не только студентам, обучающимся по направлению 45.03.02 «Лингвистика», но и специалистам смежных направлений (например, 45.03.01 «Филология» и др.), работающим в области художественного и публицистического перевода, экспертного лингвистического анализа спорных текстов и т. п.

Part 1

THE NOTION OF TEXT AND HOW TO ANALYZE IT

1.1. The Notion of Text

Text is the highest unit in the system of language. However, if we consider the difference between language and speech, we should understand any text as a speech unit. The problem here, which still has no distinct answer, is whether there is a corresponding language unit or not:

Level	Language	Speech
5	?	Text
4	Model of sentence	Sentence (Utterance)
3	Word (Lexeme)	Word (Lexical and semantic variant)
2	Morpheme	Morph
1	Phoneme	Sound

The idea of the distinction on the first four levels is more or less clear. One phoneme can have several sound variants¹ in the speech (consider variation of <o> in Russian *молоко*, variation of [æ]/[ə] in English *exam/examination*). A morpheme can as well appear in different variants²: cf. [swi:d-]/[swed-] in *Sweden, Swede/Swedish* or sound-and-letter changes in *poor/poverty, Norway/Norwegian* etc. One word can come in different meanings³ – here, polysemantic words (*make, put, thing*) and homonyms give numerous examples. In all these situations, we deal with the correspondence

¹ These variants are called allophones (if we consider their relations to each other).

² These variants are called allomorphs (if we consider their relations to each other).

³ These variants are rarely called allollexes (if we consider their relations to each other).

of something abstract, stored in our mind (that is, in language) and something concrete, used in everyday communication (in speech).

Now, a linguist thinks, we communicate by means of the sentences. A possible number of sentences composed of 150 000 Russian words planned to be included in БАС (*Bolshoi Akademicheskii Slovar*), some 400 000 dialect units not taken into account, or of 600 000 English words represented in the Oxford English Dictionary, including dialects and other non-literary forms, is astronomic, taking into account that the length of a sentence can be different. Obviously, a human cannot memorize all the sentences possible. Do we have any abstract idea of the sentence? The answer lies in the *m o d e l s* representing sentence structures. These models are distinguished differently in works of different grammarians. The number of models of a Russian sentence varies from five (G. A. Zolotova) to seventy or eighty (S. A. Kiselev), in English – from two (R. B. Lees) or three (Ch. Fries) to fifty-one (A. S. Hornby). With the help of one model, for example $N_1 - V_f$ in Russian or SV in English, a hardly countable number of sentences can be created (cf. *Ученик нушем. Дему учатся. The team went away. The child laughed*)⁴.

And the text? Do we pronounce the texts from our mind? The positive answer is hardly believable. Whatever functional style we take (scientific, documentary, publicistic, colloquial, fiction, religious), the texts are *c o m p o s e d*, but not taken ready. Even if there are certain ready samples (a written lecture, an application form, a poem learnt by heart, a prayer), before the process of their creation – that is, before their first time being written – they were not just taken from their author's mind, they were composed of sentences and supra-phrasal units (unities).

Therefore, it is very difficult to imagine a language analogue to the speech unit of the text.

Exercise 1. Modern linguistics knows more than 300 various definitions of the text. Some of them you will find below. Read them and compare. Which of them consider the problem of text existence as a speech unit without a certain language analogue?

⁴ См.: Видулова Е. А. Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. пособие. Екатеринбург, 2014.

1. «Текст – всякое произведение речи, зафиксированное на письме» (О. С. Ахманова).

2. «Текст – словесное, устное или письменное, произведение, представляющее собою единство некоторого более или менее завершенного содержания (смысла) и речи, формирующей и выражающей это содержание» (Б. Н. Головин).

3. «Связный текст понимается обычно как некоторая (законченная) последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора» (Т. М. Николаева).

4. «...Текст – это, во-первых, только словесно выраженное произведение; во-вторых, только письменно оформленное произведение; в-третьих, это цельное произведение или сочинение, то есть результат творческого труда, либо отрывок из него, то есть часть, выделенная из целого.

Сегодня можно добавить к этим определениям еще одно, встречающееся в профессиональном употреблении семиотиков: текст – это акт человеческого поведения, выраженный любой кодовой системой» (А. А. Акишина).

5. «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» (И. Р. Гальперин).

6. Текст – «отдельное, целостное, в высшей степени индивидуальное произведение художественной литературы, написанное на данном языке, а также целостная единица в системе литературных произведений» (Н. А. Купина).

7. Текст – «некое упорядоченное множество предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способное передавать определенным образом организованную и направленную информацию. Текст есть сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство» (З. Я. Тураева).

8. Текст – «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. В семиотике под Т. понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в т. ч. обряд, танец, ритуал и т. п.; в языкознании Т. – последовательность вербальных (словесных) знаков» (В. П. Мурот).

9. «Если теорию текста не связывать с теорией уровней, то вполне логично определять текст как ряд предложений, считая отличительным свойством текста его объем – признак чисто количественный» (Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн).

10. **«Текст** (от лат. *textus* – ткань, соединение, сплетение) можно определить как объединенную смысловой и грамматической связью последовательность речевых единиц: высказываний, сверхфразовых единиц (прозаических строк), фрагментов, разделов и т. д.» (Г. Я. Солганик).

11. Текст – «феноменологически заданный первичный способ существования языка» (Е. Ю. Прохоров).

12. «Текст – результат целенаправленного речевого творчества; целостное речевое произведение; коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла. Т. имеет знаковый характер, т. е. выступает как единство содержания и формы» (Т. В. Матвеева).

13. «Текст (от лат. *textum* – ‘ткань; плетеная работа; связь, соединение’) – предельная единица системы языка и речевого общения. <...> Иначе как в тексте язык нам не дан. Именно в Т. реализуется предназначение языка быть средством общения – его коммуникативная функция.

Т. как единица языка – это обобщенная схема, модель формальной и смысловой структуры реализующих ее конкретных предложений с их лексическим наполнением, грамматикой, категориями субъекта речи и адресата» (А. А. Бернацкая).

14. «Every text is at least somewhat informative: no matter how predictable form and content may be, there will always be a few variable occurrences that cannot be entirely foreseen» (R.-A. Beaugrande, W. Dressler).

15. «Text is understood as “whatever is articulated by language”» (J. Culler).

16. «The TEXT can be defined as a naturally occurring manifestation of language, i.e. as a communicative language event in a context» (R.-A. Beaugrande).

17. «The published text is understood as an integral sign, whose message is derived and interpreted by the reader in a complex process of cultural communication» (I. M. Zavala, T. A. van Dijk, M. Díaz-Diocaretz).

18. «...a text can be defined as a sign-act by means of which someone refers to someone else about something with the aid of one or several semiotics that can be more or less coded» (J. D. Johansen, S. E. Larsen).

19. «Text is understood as anything that can be read and comprehended or constructed to share meaning and includes reading, writing/designing, speaking, listening and viewing» (E. N. Skinner & M. J. Licktenstein).

20. «Text is understood as a vehicle for communication which allows the transfer of information, depending on specified communicative purposes and intentions» (G. Tonfoni, L. Jain).

Why do you think there is no universal definition of the text?

Exercise 2. Compare Russian and foreign scientists' definitions of the notion of the text. Can you notice any typological similarities and differences? Translate the English definitions into Russian.

Exercise 3. Study more definitions of the text as suggested in one of the presentations on the web-site RuWord Online, aimed at teachers' vocational training. What job do you think the people who gave these definitions belong to?

Текст – это:

- слова, предложения в определенной связи и последовательности, образующие какое-либо высказывание, сочинение, документ и т. д., напечатанные, написанные или запечатленные в памяти;
- основной материал какого-либо сочинения, документа и т. п., в отличие от примечаний, комментариев к нему; основная часть набора без выносок, подстрочных примечаний и т. п.;
- письменная или печатная фиксация речевого высказывания или сообщения в противоположность устной реализации;

- выраженная и закрепленная посредством языковых знаков чувственно воспринимаемая сторона речевого произведения;
- минимальная единица речевой коммуникации, обладающая относительным единством (целостностью) и относительной автономией (отдельностью);
- авторское сочинение или документ, воспроизведенный на письме или в печати;
- последовательность знаков (языка или другой системы знаков), образующая единое целое;
- первичная данность, базовая категория;
- сообщение, существующее в виде такой последовательности знаков, которая обладает формальной связностью, содержательной целостностью и возникающей на основе их взаимодействия формально-семантической структурой;
- языковое выражение комплексной духовной деятельности или комплексного мышления;
- то, что создается с целью дальнейшей передачи другим (коммуникации) или себе самому через некоторый промежуток времени;
- то, что создано на основе знания, которое приобретается в процессе обучения, социального или профессионального общения в определенный исторический период;
- то, что строится с помощью определенных языковых средств в устном или письменном виде как результат мыслительно-языковой деятельности при наличии определенной потребности, мотивации, намерения с учетом возможных условий восприятия.

Exercise 4. Imagine that you are a manager in a big shop; a media planner working with advertisement; a PR-manager; a psychologist; a programmer. What is a text for you? How would you define it?

Exercise 5. Study the following passage from Prof. N. A. Kupina's habilitation dissertation. Get ready to answer the questions:

1. Is the text a unit of language or of speech? Why is it a problem to consider it as a unit in general?
2. Can a text be considered a unit of syntax? Why or why not?

3. Speak on the idea of a “text in general”. Does it resemble an idea of a “language in general”?

4. Name at least 10 scientists who worked in the sphere of text linguistics. Write out the titles of their most important works.

Текст в его отношении к языку и речи

Известны различные подходы к тексту в его отношении к языку и речи.

Текст трактуют как максимальную единицу наивысшего уровня языковой системы (Г. В. Колшанский, Л. Н. Суворова). По мысли Л. С. Бархударова, текст как единица языка «может быть определен как то общее, что лежит в основе отдельных конкретных текстов». Подобный подход предполагает выведение, построение формул, схем текстообразования (Ю. С. Маслов) и может быть определен как формальный, в высшей степени абстрактный. Более того, статус текста как единицы языка далеко не самоочевиден (Ю. В. Попов).

Возражение вызывает представление о тексте как единице синтаксического уровня языка: «Синтаксическая единица, как и любая другая единица, представляет собой единство синтаксического значения и средства его выражения, в то время как смысловые отношения между высказываниями в тексте не имеют для своего выражения специальных синтаксических средств, и поэтому в синтаксическом отношении могут быть названы имплицитными, не обладающими собственной синтаксической формой» (Е. Н. Ширяев).

Большинство исследователей связывает текст со сферой речи. При этом текст определяется как произведение речи безотносительно к сфере единиц (А. Н. Зарубина) и как единица речи (В. В. Одинцов), в том числе – художественной (В. А. Кухаренко). Возникает вопрос: можно ли определять текст как единицу? Единицами правомерно называть лишь объекты, которые в совокупности образуют систему. В этой связи текст целесообразно рассматривать как единицу в системе коммуникативных речевых единиц либо как единицу в системе аналогичных в чем-то текстов: однофункциональных, однотемных, одножанровых, принадлежащих

одному автору, объединенных в рамках цикла и др. Таким образом, текст, рассматриваемый как единица, существует в пределах определенной системы. Говорить о тексте как единице безотносительно к системе некорректно⁵.

1.2. Approaching Text Analysis

The problem of the text being a unique unit and object, different from all the units of language, demands to speak separately on the methods of its analysis. These methods can to some extent be borrowed from the units of the lower levels, as the text is composed of them. But as a separate object, the text as well needs its own procedures of analysis.

Exercise 6. Read the following text and tick (✓) the approaches and methods applicable to text analysis.

☐ system approach	☐ hypothetic method
☐ field approach	☐ statistical method
☐ thesaurus approach	☐ oppositional method
	☐ distributive and valency method
	☐ contextual method
	☐ componential method
	☐ machinery method

In her book *Fundamentals of Scientific Research in Linguistics*, Prof. I. V. Arnold distinguishes three main approaches (systematic, field, and thesaurus) and eight basic methods of study in modern linguistics: hypothetic, oppositional, distributive, statistical, valency, contextual, componential, and computer (machinery)⁶. All the examples given refer to the units lower than text.

The s y s t e m can be defined as a number of elements connected with each other and altogether able to function as a whole. From this

⁵ Кутина Н. А. Принципы и этапы лингвосмыслового анализа художественного текста : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Свердловск, 1984. С. 19–20.

⁶ Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. М., 1991. С. 17–61.

point of view, any language appears to be a system, and any text appears to be a system. Studying the system of the text as a whole became one of the main ideas of text linguistics.

The *field approach* refers to a specific way of a system organization, wherein certain elements can realize this or that meaning more or less purely. According to its main founders Jost Trier and Johann Leo Weisgerber, the purest elements constitute the nucleus. The less purely the meaning is represented by the element, the farther from the nucleus it is placed – either in the sub-nuclear zone, or in the closest periphery, or in the farthest periphery. Any field can be depicted in the following way:

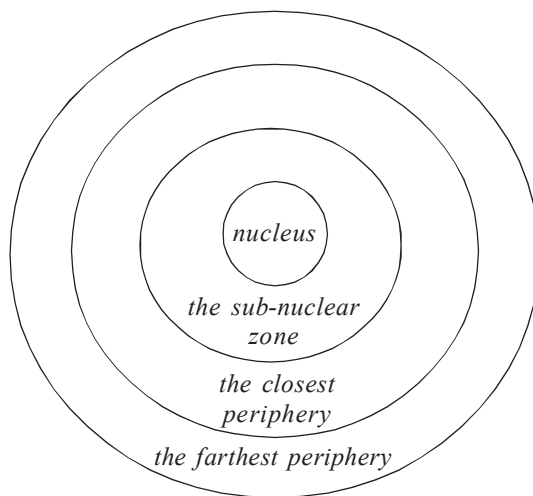

Рис. 1. Структура поля

The number of the circles can be extended or diminished according to the certain needs of the research. For example, in some cases only the nucleus and the periphery can be distinguished, without further division into closest/farthest.

The *thesaurus approach* implies using ideographic dictionaries, i. e. dictionaries organized according to the groups of meanings, not in the alphabetic order. In most famous *Roget's Thesaurus*, six such classes have been distinguished: “Words Expressing Abstract Relations”,

“Words Relating to Space”, “Words Relating to Matter”, “Words Relating to the Intellectual Faculties”, “Words Relating to the Voluntary Powers”, and “Words Relating to the Sentiment and Moral Powers”. Each class is separated into sections, groups and subgroups.

Therefore, this approach implies referring a certain linguistic unit, particularly a word, to a specific group according to its meaning.

Exercise 7. In what way are these three approaches connected? How can they be applied for text analysis?

Within these three approaches, the aforementioned eight methods can be used.

The *h y p o t h e t i c m e t h o d* implies making some suggestion or presupposition to be checked during the analysis. Putting forward a hypothesis is not a purely linguistic method; it rather refers to generally scientific methods. When making a text analysis, we first read the text and somehow formulate its theme and idea. This is our hypothesis, which is further checked during the analysis.

The *s t a t i s t i c a l m e t h o d*, as well as the hypothetic one belonging not only to linguistics, comes to use when something counted in language or in a text shows certain dynamics. Statistics is able to tell whether the author’s style has changed from his earliest works to his later ones, whether new words borrowed from English threaten the Russian language, and whether this or that translation is well-prepared. Attributing a text to a certain author also refers to a great extent to this very method.

The *o p p o s i t i o n a l m e t h o d*, worked out by the Prague school according to the phonemes, proved to be very useful in its application to other levels of language.

The binary (privative) oppositions can distinguish a number of morphemes (*satisfactory* – *dissatisfactory*) and makes it possible to draw models on a lot of grammatical categories (singular – plural, present – past, etc.). In such an opposition, one member is non-marked, whereas the other one is marked (cf. *window* – *windows*, *work* – *worked*). A good example of binary-opposed lexical meanings can be found in any contrary antonyms (*life* – *death*).

The equipollent oppositions are distinguished in the situations where both members are marked. Here, the word *formula* has two possible plural forms in English: *formulae* and *formulas*. The oppositions *formula* – *formulae* and *formula* – *formulas* are binary (privative), whereas the opposition *formulae* – *formulas* is equipollent. In lexicology this kind of oppositions is found, for example, when a word develops both a metaphoric and a metonymic meaning.

The gradual oppositions, forming a scale, are as well distinguished in grammar (*strong* – *stronger* – *the strongest*). One can here remember a scale of tenses (tense-aspect forms) or a scale of modal verbs. A gradual opposition of lexical meanings is a basis for the stylistic device of gradation: *They looked at **hundreds** of houses; they climbed **thousands** of stairs; they inspected **innumerable** kitchens* (Maugham).

The distributive and valency analyses aim at finding some invariant formula, or a model for combining one unit of language to others. Here refer the well-known models “make smb. do smth.” or “let smb. do smth.”, widely used in teaching practice. When finding out the valency of a certain linguistic unit, however, we count its combinability with all the possible elements at the same level of language. Verb valency, for example, is counted according to its obligatory partners (which make the sentence completed). Therefore, one can find:

- zero-valent (avalent, impersonal) verbs with “technical” subjects *it*, *there* in English and no subject at all in Russian: ***It** is freezing. **There** is frost* – *Мороз*;

- monovalent (intransitive) verbs: ***1**Peter fell down. **1**The sun has set*;

- divalent, or transitive verbs: ***1**I bought some **2**milk. Did **1**you see **2**it?*;

- trivalent (ditransitive) verbs: *Could **1**you pass **2**me **3**the salt, please?*;

- quadrivalent (tritransitive) verbs: ***1**I bet **2**him **3**five quid **4**on the “Daily Arabian”; **1**Saint Jerome translated **2**the Old Testament **3**from Greek **4**into Latin.*

The last four types mentioned can as well be found in Russian in the same semantic groups of verbs.

The **c o n t e x t u a l m e t h o d** is to some extent the lexical reflection of the valency analysis in grammar. When analysing a context, we distinguish a micro-context and a macro-one. The macro-context being the whole text, the micro-context is generally understood as one syntagma (phrase, sentence), wherein the analysed element occurs. The element being the nucleus of the context, all its closest contextual partners come to be a qualifiers (refiners) nod⁷.

The **c o m p o n e n t i a l m e t h o d** of analysis is realized via IC's analysis in morphemics and morphology, semantic componential analysis in lexicology, and member-of-sentence division in syntax. For all of its stages, the oppositional approach is to be taken into account.

Finally, the **m a c h i n e r y m e t h o d**, or rather **g r o u p o f c o m p u t e r m e t h o d s** of analysis, is even difficult to be enumerated and listed. Perhaps, the most relevant here would be the following groups of methods: automatic text processing and corpus language studies, methods of automatic (machinery) translation, methods of making electronic dictionaries and databases.

One more idea to be discussed here is the **l o g i c a l a p p r o a c h**. Each text has certain pre-text, which includes important conditions for the text to be true. Such conditions are called **presuppositions**. Thus, for the joke *What's the best thing about Switzerland? – I don't know, but the flag is a big plus*, the presupposition is that there exist two speakers and at least one country known by both as Switzerland, which has a flag. One more presupposition is that the second speaker knows only about the flag of this country, and probably nothing more.

The text **implications** are logical consequences of the text. The joke given above implies that the flag has a form of a plus and this is positively perceived by the second speaker. The contamination of these two ideas bears the funny effect of the joke.

Exercise 8. Give your ideas on the applicability of each of these methods to the text analysis.

⁷ The corresponding terms in Russian are «ядро контекста» and «узел уточнителей».

1.3. Linguistic Methods of Text Analysis

The two general linguistic vectors of text analysis are *level analysis* and *categorical analysis*. Both vectors aim at checking the general idea behind the text (its implication) – either on its components (of the lower levels) or on its properties (text categories). Although this book is devoted to the second vector, the first one is as well worth being observed.

Level analysis was well-developed in Soviet times in our country. It implies the following stages:

- putting forward the general idea;
- checking this idea on the phonemic level (assonance and alliteration);
- checking this idea on the morphemic level – if possible;
- checking this idea on the lexical level (all the possible changes of meaning including tropes, and all the direct meanings);
- checking this idea on the grammatical level (morphological and syntactic);
- approving or disapproving the idea given.

Exercise 9. Study a sample of level analysis suggested by Prof. N. A. Kupina. Distinguish all the mentioned stages within it.

Комплексный лингвосмысловой анализ поэтического текста

Полный содержательный лингвистический анализ текста предполагает выяснение форм взаимодействия всех языковых уровней текста в их соотношении с идейно-тематическим содержанием произведения.

Для образца возьмем стихотворение В. Маяковского «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (7-й кл.), написанное летом 1920 года в разгар работы поэта в РОСТА.

1. Начнем с выделения ситуации, стоящей за текстом (солнце приходит в гости к поэту и беседует с ним). Данная ситуация явно условна, нереальна. Отметим, что условность ситуации характерна для многих лирических произведений раннего Маяковского

(1912–1916). В данном случае можно провести также аналогию с условностью ситуаций, лежащих в основе многих образцов фольклора (русские народные сказки, например «Солнце, Месяц и Ворон Воронович»). Условности ситуации противоречит подзаголовок (Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.), а также объективная реальная модальность текста. Очевидно, такое противоречие имеет идейную значимость, для выяснения которой требуется комплексный лингвосмысловой анализ текста.

2. Выделим единицу анализа. В данном случае учитываем специфическое для В. Маяковского расчленение стиха на мелкие строчки, содержащие особый элемент стиха. В связи с этим, как писал Г. О. Винокур, «формальные связи ослабляются за счет семантических, а каждое отдельное слово способно быть законченным и самостоятельным синтаксическим целым...»

В качестве единицы анализа выбираем строку. В процессе анализа особое внимание уделяем отдельному слову.

3. Проанализируем каждую строку в ее смысловом наполнении. Попутно будем выделять языковые образные средства, основные способы организации образной структуры текста как частной динамической системы и все языковые средства (независимо от уровня), имеющие художественную значимость⁸.

1) *В сто сорок солнц закат пылал,*

Словосочетание *в сто сорок солнц* семантически нечленимо: его смысл не складывается механически из суммы смыслов входящих в него слов. Оно построено по типу индивидуального фразеологического единства (термин В. В. Виноградова), ибо наряду с семантической нечленимостью обладает мотивированностью, образностью. Определим значение этого выражения: *в сто сорок солнц* – очень ярко, ослепительно, знойно. Наблюдается гиперболическое выражение признака. Гиперболу поддерживает окказиональная форма множественного числа (*солнц*) – морфологический окказионализм.

⁸ Смысловой анализ текста <...> представлен в данном параграфе развернуто (показана процедура, техника анализа). Фонетические, морфологические, синтаксические, стилистические языковые средства, имеющие в тексте функциональную значимость, даны описательно. *Прим. авт.*

Закат – слово употреблено в языковом значении: «огненно-красное освещение неба над горизонтом при заходе солнца». Отметим появление противопоставления: *вечер* – *зной* (ассоциативно связаны понятия *вечер*, *прохлада*).

Пылал – наблюдается смысловое наложение, т. е. к значению «излучать яркий свет» присоединяется значение «издавать сильный жар». В строке появляется макротема (далее тема) света – ослепительного, интенсивного, яркого, знойного.

2) *в июль катилось лето,*

Смысловое ядро строки – глагол *катиться*. Наблюдается нарушение привычной лексической сочетаемости (*катилось лето*, *катилось в июль*). Глагол метафоризируется. В языке он имеет переносное значение «проходить, протекать (о времени)». В тексте: «приближался июль».

3) *была жара,*

Быть – «существовать; иметься, быть налицо». Жара – «высокая температура воздуха... в знойный день» (тема Солнца и его работы).

4) *жара плыла –*

Жара – повтор. Ощущение зноя усиливается.

Плыла – привычная лексическая сочетаемость нарушена. Глагол метафоризируется: возникает гиперболический образ расплавленной дороги, разморенных, потных людей, размазанной, расплывшейся краски (например, домов) и т. д. Солнце властвует. Все и вся во власти Солнца.

5) *на даче было это.*

Было – повтор; усиливает ощущение реальности происходящего.

На даче – бытовая деталь также усиливает это ощущение.

Это – явление, о котором идет речь; пока неизвестное, ясно лишь, что было невыносимо жарко. Возникает ожидание: что было на даче?

6) *Пригорок Пушкино горбил*

Пригорок – «небольшой холм, бугор».

Пушкино – географическое название. Еще одна реальная деталь, которая должна убедить читателя в реальности происходящего.

Горбил – фонетический окказионализм (ср. нормативное *гóр-бить*). Наблюдается смысловое наложение: поднимался + заканчивался + поднимал вверх кого-либо, что-либо, нес на себе + тяготился чем-либо (ср.: словосочетание *горбить плечи* передает не только физический образ, но является еще и символом моральной тяжести). Индивидуальная лексическая сочетаемость содействует созданию олицетворения. Формируется тема тяжести.

7) *Акуловой горою*.

Акуловая – географическое название. Подчеркивает реальность происходящего. Ощущается внутренняя форма (*акула*). В лексической системе языка прилагательное *акуловая* отсутствует. Образовано оно по типу суффиксального окказионализма.

Гора – «значительная возвышенность, выделяющаяся среди окружающей местности или в цепи других возвышенностей». Возникает оппозиция *пригорок – гора* (пригорок несет на себе тяжесть горы).

Глагол *горбить* в языке управляет винительным падежом; в тексте – творительным. Отступление от привычного управления подчеркивает тему тяжести.

8) *А низ горы* –

А – противительный союз. Вносит противоположение: возвышенность – низ.

9) *деревней был*,

Деревня – «поселение, жители которого занимаются преимущественно сельским хозяйством» (тема реальной жизни).

Был – третий раз повторяется этот глагол констатации реального.

10) *кривился крыш корою*.

Кривился – в прямом значении «становиться кривым, изогнутым; искривляться, изгибаться, перекашиваться». Нарушение лексической и синтаксической (твор. падеж) сочетаемости метафоризирует глагол. Значение в тексте: изобиливал неровными поверхностями (*крыш*). *Крыш корою* – инверсия, благодаря которой слово с наибольшей смысловой значимостью попадает в конец строки; *кора* – метафора: шершавая коричневая поверхность крыш, их «кожа».

Уровневый лингвистический анализ (в развернутом виде он не представлен) позволяет сделать некоторые обобщения.

1. Фонетическая организация проанализированных десяти строк проста. Следует отметить отсутствие длинных фонетических слов; строка также коротка; 25 % от общего числа звуков составляют сонорные. Краткость и звуковая чеканка поддерживают желание автора убедить читателя в достоверности описываемого.

2. Морфологическая структура текста отличается отсутствием прилагательных (за исключением собственного имени): вся признаковая характеристика дается в подтексте⁹, наблюдается тенденция к выдвиганию глагола, строгое соблюдение форм прошедшего времени и, следовательно, изъявительного наклонения, объективной реальной модальности.

3. Синтаксическая организация – поэтическое повествование. Наблюдается простота синтаксических конструкций: первые пять предложений – простые законченные сообщения. Бессоюзные предложения включают однотипно построенные равноправные части, что содействует организации смыслового наложения и введению читателя в ситуацию. Сочинение с союзом *а* вводит оппозицию. Нарушение нормативного синтаксического управления (*пылал* + вин. п. с предлогом *в*, *горбил* + твор. п., *кривился* + твор. п.), инверсия подготавливают ожидание «необычайного», а повторы поддерживают уверенность в реальности описываемых событий.

4. Смысл организован через наложение и частные оппозиции. Характерной чертой является индивидуальная метафоричность отдельных слов и выражений, гиперболичность образов, фразеологичность языка. Интерпретация смысла особых трудностей не вызывает.

Если по предложенной схеме проанализировать все строки текста, можно прийти к следующим выводам о его специфике:

I. Особенность данного текста как частной языковой динамической системы заключается в своеобразии развития ведущих тем и смысловых оппозиций текста.

⁹ Выявление подтекстов признаковой характеристики позволяет обнаружить скрытую внутреннюю предикацию – «последовательное приписывание одному смысловому элементу другого в качестве признака, предиката». *Прим. авт.*

1. Оппозиция *солнце – лирический герой* (ЛГ) разрешается в темы контакта и взаимопонимания.

2. Тема ЛГ и тема солнца постепенно трансформируются в тему поэзии: союз двух солнц, обладающий огромной революционной силой.

3. Оппозиция *союз двух солнц – ночь, серость, хлам* разрешается в пользу левого члена оппозиции. Подобное разрешение оппозиции утверждает тему великой преобразующей силы поэзии, самоотверженного творческого труда поэта, его исключительного места в жизни народа, высокого назначения его творчества. Движение оппозиций снимает условность ситуации и выдвигает тему поэзии в качестве ведущей темы текста.

II. Центральные языковые особенности текста.

1. Фразеологичность языка: а) активное использование языковых фразеологизмов в готовом виде; б) использование приема деформации языковых фразеологизмов; в) создание индивидуально-авторских фразеологизмов по языковым моделям.

2. Обилие метафор, метафорических выражений. Использование основных разновидностей метафоры: гиперболы, олицетворения, иронии.

3. Явление смыслового наложения.

4. Обилие окказионализмов различных типов.

5. Обилие разговорной, разговорно-просторечной, грубо-фамильярной лексики в соединении с лексикой возвышенно-поэтической (лексико-стилистическая оппозиция).

6. Смелое нарушение нормативной лексической и грамматической сочетаемости (синтагматики).

7. Использование инверсий (фигура речи).

8. Активное использование повторов (например, союз *а* употребляется девять раз).

9. Использование синтаксической неполноты, однородности и синтаксического параллелизма в качестве особых стилистических приемов (фигур).

10. Почти полное отсутствие прилагательных (*ало, странная* (ясь), *в сером* (хламе), *тупая* (сонница) – два цветowych, два

оценочных прилагательных) при расширении смыслового объема существительных. Широкая подтекстная признаковая характеристика, скрытая внутренняя предикация.

11. Особую роль в стихотворении играет цвет.

Лексические средства

выражения цвета

в сто сорок солнц

закат пылал

солнце ало

златолобо

огни

ясь

светить

сияй

Светлая гамма тонов

яркий, ослепительный свет

красно-желтый цвет

алый цвет

желто-золотой цвет

желтый цвет

светлые, прозрачные тона

яркий свет

яркий, ослепительный свет

Лексические средства

выражения цвета

темнота

тьма

ночь

тень

серый (хлам)

Темная гамма тонов

черный цвет

черный цвет

черный цвет

черно-серый цвет

серый цвет

Как видим, светлая и темная цветовые гаммы тонов выражены в основном косвенно, лишь в двух случаях прямо (через цветочные прилагательные). Цветовые образы содействуют динамике оппозиций, созданию общей мажорной тональности стихотворения.

Схема, по которой дан образец комплексного лингвосмыслового анализа поэтического текста, практически приложима к анализу любого стихотворения¹⁰.

Exercise 10. Choose one of your favourite texts and write a linguistic analysis of it or its part. Remember to use Prof. N. A. Kupina's model: try to find certain phonetic, morphemic, morphological, lexical, syntactic peculiarities.

¹⁰ Купина Н. А. Лингвистический анализ текста. М., 1980. С. 63–67.

Part 2

CATEGORICAL TEXT ANALYSIS

2.1. Text and its Categories

The text is an object studied by a relatively new science – *text linguistics*. This science should be distinguished from *textology* (which mainly attributes texts to certain authors) and *discourse analysis* (studying “text in social environments” or text among other texts).

What is more important, the term “text linguistics” has a broader and a narrower understandings. In the broader sense, it implies *text grammar*, *text stylistics*, and *text linguistics* on itself (understood narrowly).

Text grammar studies, according to Prof. O. I. Moskalskaya, the syntactic phenomena presented in the units bigger than a sentence: theme-rheme progressions, prospective and retrospective cumulation, composition of a separate paragraph (supra-phrasal unit) and of a text in general.

Text stylistics lies, according to Prof. I. V. Arnold, within speech stylistics, thus studying real texts and their ways of representing certain contents according not only to language norms, but also to meaningful deviations from these norms. Stylistics in general is interested in the principles and effect of using any language means within the text for delivering one’s thoughts and emotions in different communicative conditions.

The main idea of *text linguistics* on itself (in the narrower understanding) is studying the unique properties (parameters) of the text which distinguish it from all other units of language. These parameters are called *text categories*.

Exercise 11. Read the following passages from the book “Introduction to Text Linguistics” by R.-A. de Beaugrande and W. Dressler. How many parameters of textuality do the authors distinguish? Make a list of them and give examples of your own.

A text will be defined as a communicative occurrence which meets seven standards of textuality. If any of these standards is not considered to have been satisfied, the text will not be communicative. Hence, non-communicative texts are treated as non-texts. We shall outline the seven standards informally in this chapter and then devote individual chapters to them later on.

The first standard will be called cohesion and concerns the ways in which the components of the surface text, i.e. the actual words we hear or see are mutually connected within a sequence. The surface components depend upon each other according to grammatical forms and conventions, such that cohesion rests upon grammatical dependencies. As linguists have often pointed out, surface sequences of English cannot be radically rearranged without causing disturbances. <...>

The second standard will be called coherence and concerns the ways in which the components of the textual world, i.e., the configuration of concepts and relations which underlie the surface text, are mutually accessible and relevant. Coherence can be illustrated particularly well by a group of relations subsumed under causality. These relations concern the ways in which one situation or event affects the conditions for some other one. In a sample such as: [7] Jack fell down and broke his crown. The event of ‘falling down’ is the cause of the event of ‘breaking’, since it created the necessary conditions for the latter. <...>

The third standard of textuality could then be called intentionality, concerning the text producer’s attitude that the set of occurrences should constitute a cohesive and coherent text instrumental in fulfilling the producer’s intentions, e.g. to distribute knowledge or to attain a goal specified in a plan. <...>

The fourth standard of textuality would be acceptability, concerning the text receiver’s attitude that the set of occurrences should constitute a cohesive and coherent text having some use or relevance for the receiver, e.g. to acquire knowledge or provide co-operation in a plan. <...>

The fifth standard of textuality is called informativity and concerns the extent to which the occurrences of the presented text are expected vs. unexpected or known vs. unknown/certain. <...> Every text is at least somewhat informative: no matter how predictable form and content may be, there will always be a few variable occurrences that cannot be entirely foreseen. Particularly low informativity is likely to be disturbing, causing boredom or even rejection of the text. <...>

The sixth standard of textuality can be designated situationality and concerns the factors which make a text relevant to a situation of occurrence. We saw in I.5 that one might treat the road sign [1] SLOW CHILDREN AT PLAY in different ways, but that the most probable intended use was obvious. The ease with which people can decide such an issue is due to the influence of the situation where the text is presented. In the case of sample [1], the sign is placed in a location where a certain class of receivers, namely motorists, are likely to be asked for a particular action. It is far more reasonable to assume that 'slow' is a request to reduce speed rather than an announcement of the children's mental or physical deficiencies. Pedestrians can tell that the text is not relevant for themselves because their speeds would not endanger anyone. In this manner, the sense and use of the text are decided via the situation. <...>

The seventh standard of textuality is to be called intertextuality and concerns the factors which make the utilization of one text dependent upon knowledge of one or more previously encountered texts. <...> Intertextuality is, in a general fashion, responsible for the evolution of text types as classes of texts with typical patterns of characteristics... Within a particular type, reliance on intertextuality may be more or less prominent. In types like parodies, critical reviews, rebuttals, or reports, the text producer must consult the prior text continually, and text receivers will usually need some familiarity with the latter. An advertisement appeared in magazines some years ago showing a petulant young man saying to someone outside the picture:

[17] As long as you're up, get me a Grant's.

A professor working on a research project cut the text out of a magazine, altered it slightly, and displayed it on his office door as:

[17a] As long as you're up, get me a Grant.

In the original setting, [17] was a request to be given a beverage of a particular brand. In the new setting, [17a] seems to be pointless: research grants are awarded only after extensive preparation and certainly can't be gotten while casually walking across a room. The discrepancy is resolvable via one's knowledge of the originally presented text and its intention, while the unexpectedness of the new version renders it informative and interesting. This interest effect offsets the lack of immediate situational relevance and the nonserious intention of the new text presenter.

We have now glanced at all seven standards of textuality: cohesion, coherence, intentionality, acceptability, informativity, situationality, and intertextuality. These standards function as constitutive principles of textual communication: they define and create the form of behaviour identifiable as textual communicating, and if they are defied, that form of behaviour will break down.

Exercise 12. Translate the text given in Ex. 11 into Russian, paying special attention to the terms naming "all seven standards of textuality".

Exercise 13. Study the theses written by Prof. S. I. Gindin in 1995. Speak on the main stages of text linguistics formation.

В лаконичной и проблемно-заостренной форме сконцентрировал историю лингвистики текста С. И. Гиндин в тезисах этапной международной конференции «Лингвистика на исходе XX века: проблемы и перспективы» (МГУ, 1995). Они носят название «Первые полстолетия лингвистики текста: историко-научные и методологические уроки» и приводятся нами полностью:

1. Лингвистика текста как «естественно-историческая» модель формирования предмета и методологического арсенала новой научной дисциплины и становления информационной инфраструктуры новой отрасли.

2. Внутренние и внешние факторы возникновения и быстрого развития лингвистики текста. Роль запросов смежных научных дисциплин в непосредственной предыстории лингвистики текста. Нахождение традиционных для лингвистики проблем, не допускающих решения без выхода за пределы предложения, и достижение

достаточно высокого уровня полноты и строгости в описании самого предложения – два определяющих условия для начала становления лингвистики текста в качестве особого раздела языкознания. Возникновение непрерывающейся во времени цепи «текстовых» публикаций как признак существования, «наличия» новой отрасли. Влияние стимулов прикладного характера на интенсификацию исследований текста в 50-е – 60-е годы. Совпадение целей и устремлений лингвистики текста с направлением эволюции представлений о предмете языкознания во второй половине XX столетия как фактор, определивший всеобщее внимание к новой дисциплине в 70-е годы.

3. Четыре основных этапа становления и развития лингвистики текста, их проблемная и методологическая специфика. Независимое формирование на первом этапе разрозненных школ и направлений, наследующих различные лингвистические методы и представления, разработанные ранее при изучении «дотекстовых» явлений. Отсутствие на первом этапе межгрупповой научной коммуникации, множественность названий и общая латентность существования новой дисциплины. Обнаружение на втором этапе специфических, собственно текстовых лингвистических феноменов и разработка специальных методов их изучения, не имеющих аналогов при исследовании предшествующих уровней языка. Появление общего имени новой дисциплины и ее выход на «авансцену» лингвистического сознания и самосознания.

Третий этап – первые опыты обобщающего, синтезирующего представления новой области лингвистических штудий в учебниках и монографиях. Одновременное возникновение «текстового бума» среди широких кругов лингвистов, филологов и других гуманитариев. Мода на работы с названием «Текст и...».

Формирование системы регулярных коммуникаций (журналы и периодические издания) как признак начала «нормального развития» лингвистики текста.

4. Направление или особый раздел? Что принесла с собой лингвистика текста – только новый угол зрения или же новые объекты изучения? Текст как предмет лингвистики текста. Специфические

свойства текста в сравнении с другими фундаментальными объектами лингвистики.

5. Что означает появление лингвистики текста для научного и социального статуса языкознания в целом? «Естественнонаучное» и «гуманитарное» измерение языкознания. Лингвистика текста и проблемы ««открытости» языкознания, его ценность для других наук. Лингвистика текста и проблемы научного статуса филологии¹¹.

Exercise 14. How old is text linguistics? What are the main stages of the development of text linguistics? Name them and give their periods.

As mentioned above, text categories are the main obligatory properties of any text. Without their complex a text cannot exist. This was the idea of differentiating a “text” from any “non-text”. However, with the development of text linguistics, the definition of a text category changes. The number of text categories gradually changes as well.

Exercise 15. Study the following definitions of a text category given by Prof. T. V. Matveeva in the 1990s and in the 2000s–2010s. How did this definition evolve?

1. Применительно к такому явлению, как текст, термин «категория» может пониматься как общий и существенный признак (свойство, параметр) всех текстов, участвующий в моделировании самого понятия «текст». Текстовая категория – это такой признак, который свойствен всем текстам и без которого не может существовать ни один текст, т. е. это типологический признак. В свою очередь, текст может рассматриваться как совокупность определенным образом соотнесенных текстовых категорий¹².

2. Текстовая категория – «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение

¹¹ *Ворожбитова А. А.* Теория текста: Антропоцентрическое направление : учеб. пособие. М., 2005. С. 216–217.

¹² *Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами»¹³.

Exercise 16. Look at the seven “standards of textuality” (Ex. 11) suggested by R.-A. de Beaugrande and W. Dressler. Can they be called “text categories”?

Exercise 17. Write out of a passage given in Ex. 21 those text categories which have already been distinguished in Russian text linguistics. Answer the following questions:

1. Which categories were the first to be studied in text linguistics? Why are they called “global”? For what reason were they used by the supporters of text linguistics when it was only at the stage of its formation (1960s–1970s)?

2. Tell the difference between a “text category” (TK) and a “functional semantic and stylistic category” (ФССК). According to which scientific schools were both of them defined and distinguished? Which term is more acceptable now?

Exercise 18. In Prof. T. V. Matveeva’s monograph *Functional Styles in the Aspect of Text Categories*, find the alternative Russian terms for «текстовое пространство» и «текстовое время». What is the origin of these terms? Which composite category do they form?

Exercise 19. Remember the following statement of R.-A. de Beaugrande and W. Dressler: “We have now glanced at all seven standards of textuality: cohesion, coherence, intentionality, acceptability, informativity, situationality, and intertextuality. These standards function as constitutive principles of textual communication: they define and create the form of behaviour identifiable as textual communicating, and if they are defied, that form of behaviour will break down”.

Translate the names of all the “standards of textuality” into Russian. Which of them are mentioned in the Russian tradition as text categories?

¹³ *Матвеева Т. В.* Текстовая категория // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 669.

Exercise 20. Match the Russian names of text categories in the left-hand column with their English analogues in the right-hand one.

адресат	coherence
акцентность	cohesion
гипотетичность	completeness
диалогичность	separateness
завершенность	topic
иерархия	author (subjectivity)
композиция	evaluation (modality)
логический тезис	tonality (modality)
логичность	locality
отдельность	temporality
оценочность	addressee
партитурность	composition
подтекст	prospect(ion)
проспекция	retrospection
ретроспекция	subtext
связность	accentuation
субъект (авторизация)	logical consistency
текстовое время	logical thesis
текстовое пространство	hierarchy
тема	text score (partitae)
тональность	segmentability
целостность	dialogue-orientedness
членимость	anticipation (hypotheticality)

Exercise 21. As Prof. T. V. Matveeva stated in 2003 (see Ex. 17), the number of text categories is gradually growing. This means that text linguistics aims at looking for new obligatory parameters of the text, which have not yet been described before.

Study the following fragment. Which new categories are written in the quotation? What is the principle of listing text categories (as observed by the author)?

Еще с первого этапа <развития лингвистики текста> стало ясно, что текст как объект обладает особыми признаками, свойствами, параметрами, или **текстовыми категориями (ТК)**. К концу второго этапа были описаны уже около десятка ТК. На последних двух этапах исследователи, имеющие отношение к категориально-текстовому подходу, занимаются расширением этого ряда, а также описанием его функционирования в различных текстотипах (термин проф. Л. Н. Мурзина).

Новейшие справочные издания насчитывают несколько десятков таких свойств, без которых текст существовать не может и которые способны моделировать (конструировать) весь текст – это связность, целостность, членимость, интенциональность, партитурность, проспекция/ретроспекция, композиция, локация, тональность, тема. Категории в приведенном ряду расположены, очевидно, по признаку снижения уровня абстракции – от глобальных к более частным. Иными словами, перед нами шкала, или (в терминах структурализма) градуальная оппозиция¹⁴.

Exercise 22. Where is the border between “global” and “more particular” categories in the row quoted? Check your answer: read the following fragment of the monograph *Functional Styles in the Aspect of Text Categories* by Prof. T. V. Matveeva.

Принцип отбора текстовых категорий для анализа в настоящей работе продиктован намерением автора определить такой состав категорий, который отражал бы отмеченную выше триаду

¹⁴ Бортников В. И. Партитурность в типологической классификации текстовых категорий // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія Філологічні науки. 2014. № 2 (8). С. 197–198.

коммуникативных составляющих текста (адресант – предмет речи – адресат) и, соответственно, комплекс трех информационных программ (оценочной, рациональной, прагматической). Кроме того, позиция автора заключается в отказе от анализа глобальных категорий типа целостности, связности, субъектности и надстроечных категорий типа акцентности, т. е. избирались текстовые категории среднего уровня абстракции, языковая манифестация которых может интерпретироваться без посредства других категорий.

На изложенных основаниях набор текстовых категорий, вошедших в план анализа, включает в себя: тематическую целостность, локальность и темпоральность (отражают предмет речи), оценочность и тональность (отражают линию «адресант – адресат текста»), а также структурно-связочные в своей основе категории логического развертывания и композиции, содержательно определяемые всем комплексом экстралингвистических факторов. Разумеется, указанные соотношения категорий с дотекстовыми факторами достаточно относительно: отражение предмета речи несет на себе отпечаток авторской целеустановки, а оценки автора не являются независимыми от темы текста¹⁵.

Why does the author refuse of studying “global” text categories? Which categories are taken for the analysis?

Exercise 23. Study the structure of the communicative act. Name the categories which correspond to the components mentioned:

Рис. 2. Структура коммуникативного акта

In terms of which category can each of the arrows be interpreted?

¹⁵ Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. С. 19–20.

2.2. Compositional Analysis

So, as was stated in the previous chapter, the following categories are considered enough for the text analysis: topic, chronotope (space + time), and tonality. Topic refers to the speaker, the addressee (subjects of the communicative act), the event or the object of discussion. The chronotope reflects the conditions of the speech. The tonality is the attitude of any subject or object to itself, to each other, to any other possible phenomenon or action. All these categories constitute the triangle answering the questions *Who* (is speaking/doing) *what?* to *whom?* *Where* and *when* does the action take place? *How* does the speaker express his/her attitude?

Each text category, however, has its own way of organization depending on the author's will. The author is a supra-category, as everything in the text happens thanks to him. He constructs the whole text, and all the communicative lines (i. e. text categories) are developed within his idea. This way of text organization and development is called *composition*.

Composition is to be the first stage of the categorical text analysis. Before analysing topic, chronotope, tonality, we need to distinguish the compositional peculiarities of the text.

Exercise 24. What are the standard constituents of any text? Read the following passage about composition and name these elements. Get ready to define “a compositional fragment”, “a compositional block”, and “a compositional part” in English.

Композиция – категория структурного характера, с помощью которой осуществляется выражение и развитие темы. Способом выражения композиции является группировка и последовательность содержательных частей текста, мотивированные замыслом автора. Если брать текст в статике, как законченное речевое целое, то композиция – это строение, расположение частей, структура речевого произведения. Если же трактовать текст как линейный ряд языковых единиц и процесс речевого общения автора и адресата, то под композицией следует понимать выстраивание

последовательности частей, с помощью которой постепенно раскрывается целостный замысел автора.

Речевые единицы выражения данной текстымы: а) композиционный фрагмент (микротекст) – далее неделимая содержательная часть текста, относительно равная сверхфразовому единству (в монологе) или диалогическому единству; б) композиционный блок – объединение фрагментов, характеризующееся относительной содержательной самостоятельностью, структурной завершенностью и формальной выделенностью в тексте. Последняя достигается лексическими, грамматическими, контекстными, а также внешними способами (нумерация, абзацное выделение, пробел, в устной речи – пауза); в) композиционная часть – содержательное и функциональное объединение нескольких блоков.

Универсальной статической структурой текста является трехчастная композиция, основные части которой – это **композиционная рамка** (вступление и заключение) и вписанная в нее **основная часть**. Каждая из композиционных частей текста обладает собственной коммуникативной целью. **Вступление** несет психологическую нагрузку; основная часть содержит разработку темы, т. е. играет основную содержательную роль; **заключение** обобщает тему и придает тексту завершенность путем установления связи со вступлением. Композиционные части должны соответствовать характерным для конкретного жанра пропорциям и могут разграничиваться с помощью специальных **логических связей**, а в устной речи, дополнительно, с помощью темпа и пауз. Каждая из названных композиционных частей может делиться на блоки и фрагменты, причем к их структурированию предъявляются те же требования пропорциональности и выделенности компонентов. Особым композиционным блоком является **заголовок**. При малом речевом объеме он отличается большой смысловой емкостью, представляя собой «сгусток содержания» целого текста. Некоторые стили используют заголовочный комплекс: заголовок вместе с над- и подзаголовком; с эпиграфом¹⁶.

¹⁶ Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М., 2013. С. 127–128.

When composing any text, the author can place the events chronologically and non-chronologically. The non-chronological model of the events sequence can be deductive, inductive, analogical, stadial, and concentric.

Exercise 25. Give the examples of each type basing on the texts you have ever read before.

Exercise 26. Study the following article. Get ready to define a “compositional block”. What is its difference from a “compositional fragment” and a “compositional part”? (Look into Prof. N. A. Kupina and Prof. T. V. Matveeva’s textbook to check yourself.)

В. И. Клиг

КОМПОЗИЦИОННО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЗОРНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Исходной, первичной и в соответствии с этим наиболее распространенной формой научного обзора является научная статья. Она может представлять собой либо обзор имеющихся публикаций по данному вопросу, либо так называемый аналитический обзор. Аналитический обзор – результат всестороннего изучения и анализа первичных документов. Первичный документ – результат непосредственного фиксирования итогов научно-исследовательской деятельности. Процесс аналитико-синтетической переработки первичных документов является первоосновой создания обзорной статьи.

Аналитико-синтетическая деятельность включает несколько видов: анализ и оценку информации, заключенной в первоисточниках, выводы о тенденциях развития и составление рекомендации о направлении, в котором следует вести исследование или разработку.

Процесс анализа начинается с отбора сведений, содержащихся в первоисточнике, строго ориентированных на тему обзора и их переработку. Аналитические операции переработки первичной

информации включают несколько ступеней: а) поиск и избирательное выделение полезной (релевантной) информации из потока сообщений, исходя из решаемых задач обзора; б) операции перекодирования релевантной информации, связанные с процессами структурирования и систематизации материала. Процесс структурирования выражается в выборе формы подачи релевантной информации, адекватно выражающей цель обзора. В случае аналитического обзора наиболее приемлемой формой подачи релевантной информации являются композиционные блоки. В пределах композиционных блоков происходят обобщение и оценка релевантной информации.

Оценка является обязательным элементом обзора, так как она необходимо связана с анализом уже сделанного, достигнутого. Оценочное отношение к объектам исследования всегда является отношением заинтересованности ученого в такого рода объектах. Выбор, осуществляемый на основе интересов, связан с актом оценки. Ученый при подходе к отбору релевантной информации исходит из определенных оценочных позиций: актуальности темы, определения ее значимости и т. д.

Научная оценка – критическое осмысление, сознательно применяемое методологическое требование к научному исследованию или его результатам. Научная оценка предполагает строгое определение объекта, а также четкое указание тех признаков, на основании которых она производится.

На основе изложенного выше можно заключить, что композиционные блоки являются в тексте обзорной статьи формой выражения и развития темы, а тема, в свою очередь, в зависимости от жанровой принадлежности текста определяет специфику научной оценки.

Не вдаваясь в анализ различных толкований понятия темы в лингвистике, ограничимся указанием на то, что «тема» чаще употребляется в двух значениях:

- а) предмет какого-либо изложения;
- б) данное, известное по отношению к реме, «новому».

В настоящей работе тема понимается как сознательно задуманная автором основная идея текста, его семантическая база,

специфическим образом отображающая предмет научного исследования. Тема выступает в качестве констатирующей основы текста обзорной статьи. В ее основе лежит определенный ретроспективный отрезок действительности – предмет, который посредством аналитико-синтетической деятельности субъекта формирует цель и тем самым становится информационной базой текста. Тема научной обзорной статьи представляет специфическое видение автором предмета обзора, свернутую релевантную информацию. Развитие темы состоит в ее раскрытии.

Задачей данной статьи является определение роли композиционных блоков в процессе раскрытия темы обзорной статьи и выявление специфики научной оценки.

Композиционные блоки есть прежде всего авторское членение текста обзорной статьи на составные части, характеризующиеся смысловой завершенностью. Последовательность композиционных блоков воспроизводит обобщенную логическую схему способов раскрытия темы обзора. Отношение логического следования композиционных блоков соответствует отношению логического следования способов членения тем текста на подтемы, макро- и микротемы. Вершинная тема текста, являясь его семантической базой, разбивается на несколько более частных подтем, которые выступают составными элементами вершинной темы. Устойчивость вершинной темы и подтемы создается за счет реализации темы в виде множества макро- и микротем. Иерархическая система и динамика подтем, макро- и микротем отражает структуру последовательного развития вершинной темы в тексте обзорной статьи.

Таким образом, обозначив композиционные блоки через A, A_1, A_2, A_3 и темы через $T, t, t_1, t_2, t_3; t_{1a}, t_{2b}, t_{3d}; t_{1ac}, t_{2ac}$, получим следующие логические цепочки следований: $A \sim A_1 \sim A_2 \sim A_3$ как $T \sim t \sim t_1 \sim t_{1d} \sim t_{1dc} \sim C$. Соотнесем полученные цепочки логического следования композиционных блоков и тематического развертывания и получим обобщенную логическую схему зависимости определения вершинной темы, подтемы, макро- и микротемы от композиционных блоков, где C – заключительная микротема, $|$ – определяет,

~ – следует, А – блок, Т – тема, $t_1 \dots$ – подтема, $t_{1a} \dots$ – макротема, t_{1ac} – микротема:

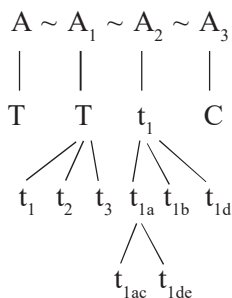

Рис. 3. Обобщенная схема тематического развития вершинной темы в композиционных блоках

Поясним представленную выше обобщенно-логическую схему. **Композиционный блок (А)** – заголовочный тематический блок – представляет вершинную тему обзорной статьи (Т) и совокупность определенных подтем, которые дополняют, насыщают вершинную тему текста. Вершинная тема диктует выбор подтем для адекватного ее представления и задает порядок иерархического следования подтем в процессе ее раскрытия.

Подтема представляет собой целостный фрагмент содержания, который раскрывает определенный аспект основного предмета описания, содержится в замысле и представлен в нем свернуто. Предвосхищая поведение адресата, автор вводит целый заголовочный тематический блок, указывая путь осуществления обзора. Заголовочный тематический блок является обобщением релевантной информации текста и представляет ассоциативную связь между отдельными фрагментами обзора. Заголовочный тематический блок выполняет формулирующую функцию, которая заключается в выдвижении (формулировании) вершинной темы (в заголовке) и дефиниции совокупности подтем (в подзаголовках). Подзаголовки одновременно сегментируют и связывают релевантную информацию обзора.

Иллюстрацией вышеизложенного может служить статья «Recent development in the management of patients with atopic dermatitis»¹⁷. Ее заголовочный тематический блок состоит из следующих элементов:

Recent developments in the management of patients with atopic dermatitis

Dietary management of atopic dermatitis

Ultraviolet light

Infections and atopic dermatitis

Приведенная цепочка (заголовок и подзаголовки) демонстрирует этапы перекодирования релевантной информации и последовательное описание их в тексте статьи. Подзаголовки эксплицируют тему обзора через дефиницию подтем и проспективно направляют мысль адресата на восприятие релевантной информации. Тематическая близость проявляется в лексическом повторе: *management – management, atopic dermatitis – atopic dermatitis*.

В последовательном представлении и формулировании вершинной темы и ряда ее подтем уже содержится имплицитная положительная оценка как факт анализа только данных тем.

Выбирая предмет исследования, подбирая факты, сопоставляя их с научными положениями, принципами, формулируя проблему и цель обзора, ученый тем самым производит научную оценку (важности, плодотворности, эффективности исследования). Отношение выбора предмета исследования выступает как оценочное отношение, выражающее оценку предпочтения.

Выбор цели, постановка проблемы и конкретных задач связаны с оценочным отношением и являются результатом предварительной оценки. Таким образом, являясь результатом предварительной оценки, цель выступает как идеальный, внутренне побуждающий мотив аналитико-синтетической деятельности.

¹⁷ В процессе исследования композиционно-тематического аспекта было проанализировано 20 обзорных статей. В связи с ограниченным объемом статьи мы приводим в качестве примера только одну обзорную статью: *Rasmussen J. E. Recent developments in the management of patients with atopic dermatitis // The Journal of Allergy and Clinical Immunology. 1984. Vol. 74, № 6. Прим. авт.*

Композиционный блок (A₁) – вводный тематический блок – конкретизирует тему обзора и задает пространственно-временную развертку вершинной темы. Конкретизация темы проходит следующие этапы: выдвижение и уточнение темы, анализ и оценка предпосылок выдвижения темы обзора.

В качестве иллюстрации рассмотрим вводный тематический блок вышеназванной статьи по проблемам atopического дерматита. Если заголовочный тематический блок дает первичную характеристику вершинной теме, то вводный тематический блок представляет вторичную характеристику темы через процесс конкретизации. Это дает возможность адресанту обратить еще раз внимание адресата на тему обзора и направить внимание адресата на восприятие анализа, предпосылок такой (а не иной) формулировки темы. Довольно часто для конкретизации темы обзора автор использует синтаксическую структуру простого предложения. Например: *There is no cure in sight for AD.*

Выделенность простого предложения на фоне сложных структур служит в данном случае цели конкретизации вершинной темы обзора. Начальная позиция в абзаце приведенного выше простого предложения способствует выдвижению наиболее существенных моментов в цепи дальнейших логических рассуждений и одновременно предваряет анализ и оценку предпосылок такого выдвижения. Так, предпосылками для выдвижения темы обзора (заболеваний atopическим дерматитом) явились: а) появление достаточно большого количества работ, которые изменили взгляд медиков на существующие концепции; б) противоречивость новых методов исследования: (а) *During the past 5 to 10 yr, however, many studies have developed new areas of therapy and have refocused our thinking on older concepts as well*; (б) *these ideas are somewhat controversial...* Качественное прилагательное «controversial» является эксплицитным средством выражения критической оценки. Критическая оценка существующих методов становится возможной, поскольку автор соотносит ее с собственными работами. Таким образом, автор заявляет эксплицитно о своем непосредственном участии в разработке проблемы: *In ray experience it is much better*

to focus on basic therapy and insist that it be done before attempting those items mentioned above or those I will now review as follows.

Композиционный блок A_2 – ведущий тематический блок – определяет и детализирует развитие подтемы на макро- и микро-темы. **Макротема** определяется нами как описание отдельных объектов, последовательно сменяющих друг друга в процессе раскрытия основной подтемы текста¹⁸. **Микротема** представляет собой более частное описание отдельных объектов. Если макротема представлена в тексте обзорной статьи эксплицитно, то микротема – имплицитно. Таким образом, в вершинной теме имплицитно заданы все остальные (частные) темы как производные от общей темы. Подтема логически следует из вершинной темы, макро- и микро-темы вытекают из подтемы текста. Такая иерархия тем служит прежде всего первоосновой для осуществления коммуникативного намерения адресанта текста обзорной статьи. Коммуникативное намерение адресанта текста состоит в установлении наиболее адекватных способов обозначения тем. Так, в тексте обзорной статьи мы выделяем две группы способов обозначения тем: (1) прямое (авторское) обозначение; (2) не прямое (косвенное) обозначение. Прямое (авторское) обозначение знаменует тем, что вершинная тема, подтема и макротема в явном виде формулируются в заголовке и подзаголовках. Это способствует тому, что адресат имеет возможность предвидеть экспликацию релевантной информации в отдельных фрагментах, он подготовлен к восприятию этой информации.

Не прямое (косвенное) обозначение знаменует тем, что на основе вербально выраженной релевантной информации может быть установлено обобщенное понятие, имплицитно присутствующее в текстовом фрагменте. Не прямое (косвенное) обозначение соотносится в данном исследовании с микротемой текста. Микротема вычленяется путем подведения элементов релевантной информации под обобщенное понятие. Так, микротема одного

¹⁸ Из-за отсутствия другого термина автор использовал понятие «макротема». *Прим. авт.*

из фрагментов обзорной статьи сформулирована на основе частных описаний моментов эксперимента и подводится под понятие влияния грудного versus искусственного питания на появление дерматита.

Подтема выполняет в тексте обзорной статьи интегрирующую функцию. Процесс интеграции стремится к завершению, к результату процесса. Результатом процесса интегрирования является обобщение, имплицитно включающее фрагменты релевантной информации блока A_2 . Тематическая развертка подтемы в виде символов представлена на схеме для блока A_2 . Семантическое наполнение схемы можно представить следующим образом:

Ultraviolet light – подтема

Avoidance of allergens in the treatment of established AD – макротема

1) *the influence of breast versus artificial feeding* } микротемы
2) *dietary manipulation* }

Подтема, макро- и микротемы раскрываются через тематическую группу ключевых слов. Так, например, для микротемы “the influence of breast artificial feeding” тематическая группа составлена следующими лексическими единицами: *breast-fed – partially breast-fed – artificially fed* – .

Эксплицитная оценка выступает в блоке A_2 маркером завершения процесса обобщения макротемы и перехода к другой макротеме. Приведем пример: *Unfortunately, their description of AD was “any lesion on the face or body at the time of examination”*.

Композиционный блок A_2 наряду с выполнением функции детализации тем определяет и тематическую целостность текста. Целостность создается благодаря тяготению частных тем к вершинной теме и установлению определенных типов связей. Под термином *связь* мы понимаем тематическую взаимную обусловленность, где если T соотносится с t_1 , t_1 соотносится с t_{1a} , а t_{1a} соотносится с t_{1ac} , то между T и t_{1ac} (последней микротемой текста) устанавливается связь. Эта связь рассматривается нами как цепная опосредованная связь. Под цепной связью понимается структурная соотнесенность через пары. Опосредованная цепная связь реализуется

благодаря установлению непосредственной связи между подтемой (t_1) и макротемой (t_{1a}); макротемой (t_{1d}) с микротемой (t_{1de}). Непосредственная связь реализуется через регулярную повторяемость ключевых слов, связанных с макротемой. Так, макротемой первого раздела анализируемой статьи является устранение аллергенов в лечении атопического дерматита. Непосредственная связь микротем – 1) «влияние грудного vs искусственного вскармливания», 2) «диетические манипуляции» – достигается буквальным повторением лексических единиц, как, например: *avoidance – avoidance, breast-fed – breast-fed*, употреблением тематически близких слов: *study, to note, dietary, antigen-avoidance, dietary manipulations* и т. д.

Композиционный блок A_3 – заключительный тематический блок представляет «свертывание» релевантной информации текста обзорной статьи и подачу ее в форме выводов и рекомендаций. Блок A_3 подводит итог в логической цепи тематического развития и представляет заключительную подтему в форме следующего вывода: (I) *Management of most patients with AD should be directed toward basic therapy...*

В заключительной подтеме наиболее ярко проявляется модальное значение необходимости (желаемой необходимости), которая становится возможной на конечном этапе принятия решения о каком-то действии, в условиях подготовки субъекта действия к его осуществлению. Желаемая необходимость в примере (I) блока A_3 выступает как результат личного мнения адресата, его отношение к исследуемой проблеме.

Эксплицитная положительная оценка выражается в выборе (после изложения различных методик лечения атопического дерматита) и констатации преимуществ основной терапии. Положительная оценка реализуется включением в текст композиционного блока A_3 языковых средств оценочного плана на лексическом уровне: *substantially, useful* и т. д.; приемов акцентуации положительной характеристики объекта оценки: усилителей *only, however, in part* и т. д.

Таким образом, отношение логического следования композиционных блоков, где из блока A вытекает (выводится) необходимость

появления блоков A_1 и A_2 , которые конкретизируют, детализируют вершинную тему текста обзорной статьи, лежит в основе появления блока A_3 , в котором постулируются выводы как результат многочисленных оценочных логических операций. Вывод блока A_3 с необходимостью следует из посылок поэтапного тематического развития текста обзорной статьи и является обобщенной заключительной микротемой статьи.

Следовательно, композиционные блоки способствуют представлению процесса раскрытия тем (вершинной темы – подтемы – макротемы – микротемы). Специфика научной оценки заключается в характере ее выраженности и разделяется в работе на имплицитную и эксплицитную. Выделение двух типов научной оценки обусловлено прежде всего жанровой принадлежностью текста¹⁹.

2.3. Thematic Analysis

The Russian word *тема* has two English equivalents: *theme* and *topic*. The term *theme*, on its turn, means two different things in syntax and in text linguistics. In syntax, it means “the part of the sentence which contains a starting point of the statement”²⁰ and is generally opposed to *rheme* – some kind of new information written about it. Thus, *theme* refers to what is given, what exists beyond any question, and, therefore, is known a priori. Generally, *theme* is associated with the subject of the sentence and with all the members of sentence referring to the subject (constituting a *subject group*). *Rheme*, on the contrary, is predicative in its function and is connected with the predicate and its group.

In text linguistics, *theme* is generally understood in its common meaning. E. Agricola formulated it as follows: “the sense nucleus, understood as a general concentration of the whole text contents”.

¹⁹ Клинг В. И. Композиционно-тематический аспект обзорной научной статьи // Текст в функционально-стилевом аспекте : сб. науч. тр. Вып. 309. М., 1988. С. 66–74.

²⁰ Видулова Е. А. Теоретическая грамматика современного английского языка : учеб. пособие. С. 69.

The ideas of *condensed contents*, *sense nucleus*, *meaningful core* we find in a great lot of works (O. I. Moskalskaya, I. V. Arnold, T. V. Matveeva, T. V. Itskovich et al.). *Webster's Third New International Dictionary* gives the following definitions: "a subject or topic on which one speaks or writes"; "a proposition for discussion"; "a subject of artistic representation"; "an idea, ideal, or orienting principle"²¹.

Topic, as compared to *theme*, has a more specified meaning, rather connected with rhetoric or composition: "a prepared form of argument applicable to a great variety of cases"; "a heading in an outlined argument or exposition"; "a phrase summarizing what is to be presented in a discourse or a section in it"²². Thus, *topic* is a kind of a general plan (1st definition), an opening or summarizing phrase, sentence (2nd and 3rd definitions). This understanding does not cover the idea of a text category.

Therefore, the text category of *mema* is to be rendered in English with the help of the word *theme*. However, not all dictionaries provide satisfactory evidence of this. In *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, we find the following definitions:

theme – **noun** **1.** the subject or main idea in a talk, piece of writing or work of art: *North American literature is the main theme of this year's festival.* ◇ *The President stressed a favourite campaign theme – greater emphasis on education. The naked male figure was always the central theme of Greek art.* ◇ *The stories are all **variations on the theme** of unhappy marriage.* **2.** (music) a short tune that is repeated or developed in a piece of music. **3.** = THEME MUSIC *the theme from 'The Godfather'* **4.** (old-fashioned, NAmE) a short piece of writing on a particular subject, done for school. **5.** (linguistics) the part of a sentence or clause that contains information that is not new to the reader or audience – compare RHEME

adjective (BrE) ~ **pub/bar/restaurant, etc.** a pub, bar, etc. that is designed to reflect a particular subject or period of history: *an Irish theme pub*²³

²¹ Webster's Third New International Dictionary. Köln, 1993. P. 2370.

²² Ibid. P. 2410.

²³ Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 7th ed. Oxford Univ. Press, 2005. P. 1589.

topic – **noun** a subject that you talk, write or learn about: *The main topic of conversation was Tom's new girlfriend.* ♦ *The article covered a wide range of topics*²⁴.

Both words (*theme* – in the meaning which is interesting for us) are defined via “subject”, the latter fact making them absolute, indistinctive synonyms.

The same for the *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*:
theme – **noun**

1. the main subject of something such as a book, speech, art exhibition or discussion: + **of** Love and honour are the main themes of the book.

♦ **a recurrent/recurring theme** (= one that occurs several times): *Musical instruments are a recurrent theme in his still life paintings.*

♦ **a central/main/common/underlying theme**: *Good child care was the central theme of the conference.*

2. **theme** or **theme music/song/tune** a short piece of music that is played at the beginning and end of a radio or television programme or a film: *the theme from the film Rocky* **2a.** a short tune that is repeated in a longer piece of music

3. *AmE* **old-fashioned** a short **ESSAY** written for school²⁵

topic – **noun**

a subject that you write or speak about: *There has been little research on this particular topic.* ♦ *She tried to think of another topic of conversation.* ♦ *The topic for discussion today is 'The Health of the Nation'*²⁶.

Exercise 27. Why are the *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*' definitions of *theme* and *topic* inconsistent for their distinction?

Exercise 28. Find and compare the definitions of *theme* and *topic* in other dictionaries. Are these words defined similarly or differently?

²⁴ Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. P. 1619.

²⁵ *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. International Student Edition. London ; Radstock, 2006. P. 1487.

²⁶ *Ibid.* P. 1518.

Exercise 29. And now, let us turn to Russian terminological dictionaries. Study the following article from Prof. T. V. Matveeva's *Complete Dictionary of Linguistic Terms*. Get ready to answer the questions that follow:

1. What is the connection of the theme and the main thesis of the text?
2. Prove the idea of the “theme not having a particular language realization”.
3. What are *microthemes*? Under what conditions can they be distinguished?
4. Suggest several examples of *text types* (*текстотипы*).
5. What do the words in bold mean in the quoted text? Why are the nine words bolded at the very beginning, but then only four, the two of them repeated twice?
6. What member of sentence does the theme of the text most often correspond to? Via what parts of speech can it be realized?

Тема текста – предмет речи целого текста; содержательное ядро текста, лежащее в основе авторского замысла. Характеристика (предикация) темы создает тезис – основную мысль автора; развертывание темы (повествовательное, описательное) и/или аргументация тезиса создает целый текст. Тема и тезис текста должны сохраняться на всем его протяжении. В крупном произведении Т. т. делится на подтемы и микротемы, отражающие содержание относительно самостоятельных частей текста.

Т. т. отражает затекстовую реальность, это функционально-семантическая категория, не имеющая закрепленного языкового выражения. Т. т. семантически конкретна в каждом отдельном тексте. Этим не отрицается возможность типизации тем для определенных текстотипов.

В тексте тема выражается и утверждается в качестве его семантического ядра с помощью повторения наименований предмета речи. Эти наименования (основные в прямом и преобразованном (свернутом, развернутом) виде, а также их местоименные замены, языковые и контекстные синонимы, перифразы) цепочкой проходят через текст, создавая его смысловой стержень и обеспечивая тематическое единство. Вместе со своими распространителями данные наименования образуют тематическое поле текста.

Целостность текста в первую очередь основывается на единстве темы. В зависимости от функционального стиля и жанра в тематической цепочке текста занимают ведущее место то нейтральные, то книжные номинации, в разной мере разнообразится состав наименований темы. Например, в языке публицистики тематическая цепочка опирается на предметные номинации и настроена на разнообразие даже в сугубо информационных жанрах: *Вчера самый современный атомный ракетный крейсер российского флота «Петр Первый» встал в док военного судоремонтного завода на Кольском полуострове. Корабль пришел в док на плановый ремонт. В настоящее время крейсер находится в хорошем состоянии, но, как и люди, корабли должны проходить определенные процедуры для «поправки здоровья». К тому же важно подготовить крейсер к началу операции в Баренцевом море по подъему подлодки «Курск»* (К. Соколов «Известия»)²⁷.

How is the theme of the text analysed? The linguists agree that this category is represented in the text via *n o m i n a t i v e c h a i n s* – chains of words referring to the main subject or object of the text. One such chain can therefore be called a *t h e m a t i c c h a i n*.

If there is a main person, character, subject acting in the text, we write out all the nominations referring to him/her/it and get such a chain. For example, in W. Shakespeare's Sonnet I, it will be a *you*-chain, reproduced (according to Middle English tradition) in the forms of *thou*:

From fairest creatures we desire increase,
That thereby beauty's rose might never die,
But as the ripper should by time decease,
His tender heir might bear his memory:
But *thou*, contracted to *thine* own bright eyes,
Feed'st *thy* light's flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to *thy* sweet self too cruel.

²⁷ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д, 2010. С. 484–485.

Thou that art now the world's fresh ornament
And only herald to the gaudy spring,
Within *thine* own bud buriest thy content,
And, tender churl, mak'st waste in niggarding:
Pity the world, or else this glutton be,
To eat the world's due, by the grave and *thee*.
(*thou, thee* = you, *thine, thy* = your, *thyself* = yourself)

Here, the author does not name the addressee. Hence the chain contains only pronouns and looks as follows:

thou – thine – thy – thyself – thy – thy – thou – thine – thee

The general idea behind this writing-out can be different. By the nominations of the subject or object, we can find out the author's attitude to him/her/it. By the frequency of certain forms within the chain, we can judge on the most important ones for the author. The contextual combinations of each nomination within a chain and their distribution in the text can provide further material for analysis. These three parameters correspond to the three main aspects of categorical text analysis: *s e t, c o m b i n a t o r i c s, d i s t r i b u t i o n*.

Exercise 30. Write the thematic chains out of the texts given in Appendix. Try to make some observations on the set, combinatorics, and distribution of their components (links).

Exercise 31. Study the theses by Prof. V. G. Gak. Answer the following questions:

1. Remember Prof. V. G. Gak's typology of transformations in translation. In what way is it connected with the logical categories of inclusion, exclusion, contradiction, and overlap?
2. Think of examples of one-object nominations in any text you know.
3. Which point of the theses gives the first classification of thematic nominations? Which three types of one-object nominations does the author mention?

О семантической организации текста

1. Текст как результат языковой реализации может изучаться в самых различных аспектах. Однако важнейшим, если не основным аспектом текста является его номинативная сторона, соотнесенность языковых элементов с обозначаемыми ими внеязыковыми объектами, реально существующими или мыслимыми, поскольку всякий текст «говорит о чем-то». По сути дела все элементы текста, не имеющие чисто строевого назначения, участвуют в номинативной функции. И модальность высказывания, и актуальное членение обозначаются определенными лингвистическими средствами и также могут быть отнесены к номинативному аспекту высказывания (не случайно в письменной речи используются обязательно или факультативно различные знаки для обозначения модальности и коммуникативного членения: знаки вопроса или восклицания, разрядка, подчеркивание и т. п.). Поэтому единственно логически обоснованным противопоставлением аспектов текста является оппозиция номинативный/структурный аспекты его. Внутри первого можно выделить коммуникативный, модальный и собственно денотативный аспекты, при анализе текста как некоей организованной единицы следует начать с денотативного аспекта.

2. Единицей семантической организации текста в денотативном аспекте является обозначение (или номинация) как связь между языковым элементом и обозначаемым им внеязыковым объектом. В акте наименования имеет место соотношение трех сторон: имени – предмета – именующего субъекта. Отношения элементов текста в семантическом плане могут определяться особенностями каждой из этих трех сторон.

3. С точки зрения именуемого объекта следует различать однообъектные и разнообъектные наименования. В первом случае одинаковые или разные имена обозначают один и тот же объект, во втором случае – разные объекты.

Разнообъектные номинации способствуют структурной организации текста, создавая связь между его частями. Семантические отношения между разнообъектными номинациями определяются

отношениями между самими предметами действительности, отражаемыми сознанием человека. Поэтому здесь семантические отношения могут быть сведены к формам логических отношений между понятиями. Здесь различаются отношения включения, объединяющие видовые и родовой термины: «У причалов рыболовецкого колхоза – лес быстроходных тралботов, мотоневодников. Все промысловые суда артели – флот моторный». Отношения исключения, проявляющиеся в употреблении соподчиненных терминов: «Команда мотоболлистов состоит из пяти человек. Как и в футболе, запрещается брать мяч руками». Отношения контрадикторности, проявляющиеся в употреблении антонимов: «Иван ушел, но Петр остался». Отношения пересечения лежат в основе метафоры, метонимии, синекдохи. Особенно характерны для структуры текста метонимические и синекдохические отношения, связывающие часть и целое, содержащее и содержимое, объект и владельца, действие и характерное орудие и т. п. Нередко перечисленные логические отношения между понятиями подчеркиваются такими операторами, как «все это», «как то», «и», «или» и т. п.

4. Однообъектные номинации определяются целым рядом факторов, в частности синтагматическими отношениями между номинациями. Здесь различаются три случая:

а) первичная номинация, первичное обозначение предмета. Выбор наименования зависит от средств, которыми располагает язык. Всякий предмет (объект) может быть обозначен рядом способов, из которых некоторые специально существуют в языке для обозначения данного объекта (имена собственные, имена нарицательные для классов предметов). Такие обозначения назовем прямыми номинациями. Не всегда однако первичная номинация совпадает с прямой. Если объект неизвестен именуемому лицу, то используются вместо видовых родовые обозначения («какой-то человек», «в одном городе» и т. п.). С другой стороны, при наличии информированности у говорящих могут быть использованы ситуативно-обусловленные номинации, отличающиеся структурной или семантической компрессией («Я забыл твой номер» вместо «номер телефона»);

б) повторная номинация, то есть обозначение уже упомянутого объекта. Ясность объекта позволяет без искажения информации изменить способ обозначения его. В языке имеется грамматизированная форма повторной номинации – местоименные элементы, употребляющиеся также и как ситуативно-обусловленные обозначения. Однако наряду с местоимениями при повторной номинации для возможного варьирования используются следующие средства: синонимы, которые могут различаться и по своей грамматической структуре: «Скоро в Минске состоится вторая научно-методическая конференция “моржей”. В столице Белоруссии сейчас насчитывается 150 любителей зимнего плавания», гиперонимы, метонимические обозначения, оценочные и относительные обозначения. Последовательность наименований одного и того же объекта составляет номинационную цепочку. В своей простейшей форме цепочка представляет следующую последовательность номинаций: гипероним (Г) – прямая номинация (П) – местоимение (М). Именно такая цепочка свойственна зачинам фольклорных жанров. Гипероним представляет собой наименование хорошо известного собеседникам класса предметов («один человек», «в одном городе» и т. п.), в дальнейшем он конкретизируется (для обозначения лица обычно используется собственное имя), после чего уже возможно употребление местоименной репрезентации. Такая последовательность обозначений свойственна и «естественному» началу в художественных произведениях: «Представьте себе, любезные читатели, человека полного, высокого, лет семидесяти...: вот вам и Овсянников. Носил он просторный синий сюртук...» (Тургенев). Однако с развитием форм художественной литературы зачин принимает иные формы: П – М и даже М – П (местоименная антиципация). Варьирование повторной номинации используется для различных художественных эффектов;

в) синтагматически обусловленная номинация, в которой выбор наименования зависит не от предыдущего обозначения того же объекта, но от наименования других объектов, с которыми данный именуемый объект находится в определенных реальных отношениях (ср. «сооружать» и «рыть канал»; «сооружать» и «перекинуть мост через реку»).

5. С точки зрения именующего с у б ъ е к т а номинации могут быть однофокусные (различные наименования дает один и тот же субъект) и разнофокусные (наименования одному объекту дают разные субъекты). Это различие существенно при анализе диалогической речи и в некоторых иных случаях.

6. Повторные номинации связаны непосредственно со структурой текста. Так, обычно абзац начинается с прямого обозначения, внутри же абзаца используются местоименные элементы.

7. Номинативная структура текста показывает различные типы языковой асимметрии в использовании наименований.

В синтагматическом плане асимметрия проявляется в использовании синтетических средств (компрессия обозначения) и в использовании аналитических средств (перифразы, словосочетания вместо одного слова).

В парадигматическом плане асимметрия проявляется в полисемии; одно и то же обозначение используется для наименования разных объектов, и синонимии – один объект обозначается разными средствами (вариантность при повторной номинации).

В семиотическом плане асимметрия проявляется в отсутствии означающего (эллипсис) или означаемого (использование лексических элементов в служебной функции).

В плане сцепления номинаций асимметрия проявляется в их произвольной взаимной обусловленности (синтагматически обусловленные номинации) и в плеоназме (итеративности). В условиях плеоназма, когда слово обозначает то, что уже ясно поименовано в контексте, оно утрачивает свою непосредственную номинативную функцию и используется в структурных либо в стилистических целях. Ср. «Я видел это собственными глазами», где избыточное слово *глаза* является знаком интенсивности.

8. Различные типы наименований, типы элементов структуры текста по-разному представлены в разных языках и в разные периоды развития одного языка, что дает возможность разработать соответствующую типологию. Во французском языке взаимосвязанность отрезков текста достигается преимущественно с помощью местоименных элементов, гиперонимов, относительных

слов и вообще средств косвенной номинации. В целом, французское предложение семантически менее самостоятельно и более зависит от контекста, чем русское. В русском тексте взаимосвязанность отрезков его осуществляется преимущественно с помощью лексических повторов и синтагматически обусловленных номинаций (семантического согласования)...²⁸

Exercise 32. In Prof. T. V. Matveeva's work *Functional Styles in the Aspect of Text Categories* (1990), the classification of thematic nominations was widened. In what way? Study the scheme and the text that follow.

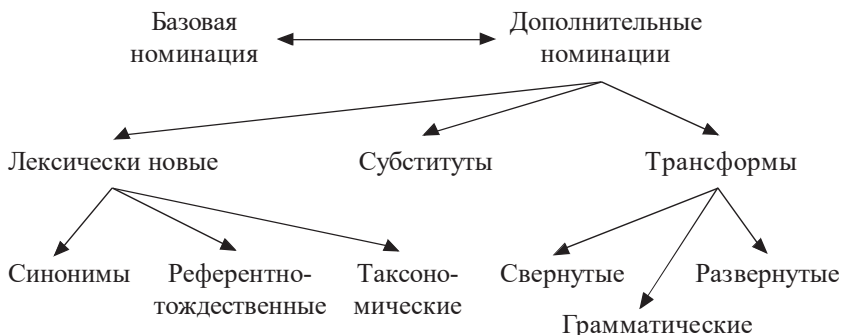

Рис. 4. Типы номинаций в тематической цепочке

Опорной, базовой номинацией цепочки является лексическая единица в своей первичной функции. Это собственное имя (если предмет его имеет), термин или, чаще всего, прямая номинация – нейтральное общеупотребительное слово. Базовая номинация выделяется на собственно языковых, дотекстовых основаниях. Из ряда имеющихся номинаций базовой является та, которая может быть идентификатором по отношению ко всем номинациям цепочки, поскольку наиболее точно и непосредственно обозначает предмет речи текста. Все остальные номинации по отношению к базовой являются дополнительными.

²⁸ Гак В. Г. О семантической организации текста // Лингвистика текста : материалы науч. конф. М., 1974. Ч. I. С. 61–66.

Дополнительные номинации делятся на три типа:

– лексически новые, в число которых входят синонимы базовой номинации, референтно тождественные номинации и таксономические номинации – обозначения родовых понятий по отношению к базовому;

– трансформы – различные преобразования базовой номинации, включающие свернутые и развернутые номинации, а также грамматически преобразованные обозначения;

– субституты – неполнозначные вне контекста заместители базовой номинации – местоимения и т. п. (см. схему).

Любая единица тематической цепочки, как базовая, так и дополнительная, может повторяться в тексте и выполнять более или менее значимую текстовую роль. В зависимости от числа повторений, а также расположения повторяющихся единиц в значимых частях текста различные номинации цепочки выдвигаются в ней на более или менее заметное место.

Наиболее частотная единица тематической цепочки, появляющаяся, помимо прочих, в ключевых местах текста, является основной номинацией. Понятие «основная номинация» – собственно текстовое, выводимое из значимости номинации в данном тексте. Основной в тексте может выступать как базовая, так и любая из дополнительных номинаций.

С учетом последовательности размещения единиц тематической цепочки в тексте, номинация, открывающая цепочку, будет называться первичной, а все остальные – вторичными²⁹.

Exercise 33. Give English definitions for the following terms:

- 1) thematic chain,
- 2) nominative chain,
- 3) basic nomination,
- 4) main nomination,
- 5) primary nomination,

²⁹ Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. С. 22–23.

- 6) secondary nomination,
- 7) supplementary nomination,
- 8) lexically new nomination,
- 9) (pronominal) substitute,
- 10) synonymic nomination,
- 11) referentially equal nomination,
- 12) taxonomic nomination,
- 13) transform,
- 14) narrowed transform,
- 15) widened transform,
- 16) grammatical transform.

Exercise 34. Suggest possible paradigms of nominations. Fill in the table:

Basic	Synonymic	Referentially equal	Taxonomic	Transform	Substitute
<i>dog-rose</i>					
			<i>fish</i>		
	<i>blooming Sally</i>				
		<i>bastard</i>			
	<i>ilex</i>				
				<i>Potter</i>	
					<i>them</i>
<i>dumbbells</i>					
<i>Tom Sawyer</i>					
			<i>transport</i>		

In which columns can there be emotionally coloured nominations?
Give your own examples.

Exercise 35. Suggest possible paradigms of transforms. Fill in the table:

Basic	Narrowed transform	Extended transform	Grammatical transform
<i>Van Damme</i>			
	<i>Liz</i>		
		<i>Professor McGonagall</i>	
			<i>Hobbitizing</i>
<i>Vladislav Igorevich</i>			
			<i>Putinization</i>
	<i>Jack</i>		

Exercise 36. As you can see from Ex. 35, a narrowed transform very often appears to be a shortened name of a person. Sometimes, however, a “shortening” becomes a “widening”. Suggest variant transforms for the following names and state whether they are narrowed or extended:

Abraham, Agnes, Albert, Alexander, Alexandra, Alfred, Andrew, Anne, Anthony, Augustine, Barbara, Benjamin, Catherine, Cecilia, Charles, Chester, Christopher, Daniel, David, Deborah, Dennis, Dolores, Dorothy, Edward, Elizabeth, Ellen, Eugene, Ferdinand, Fiona, Gabriel, George, Gregory, Gustav, Helen, Herbert, Hilary, Isabella, James, Jeffrey, Jessica, John, Joseph, Karina, Leonardo, Margaret, Melissa, Michael, Minerva, Montgomery, Nathaniel, Nicholas, Oliver, Oscar, Pamela, Paul, Penelope, Peter, Philip, Rachel, Rebecca, Regina, Roberta, Robinson, Sarah, Sharon, Sidney, Stanley, Stephen, Steven, Stuart, Susan, Sylvester, Tamara, Teresa, Theodore, Thomas, Timothy, Valentine, Valerie, Veronica, Victor, Victoria, William, Yvonne, Zelda.

Analysing thematic chains. As it has been mentioned earlier, three main parameters are considered when we analyse any thematic chain: set, combinatorics, distribution. Here, we shall try

to make observations on the chain written before out of Sonnet I by W. Shakespeare:

thou – thine – thy – thyself – thy – thy – thou – thine – thee

As the addressee has no name, the chain consists but of pronominal substitutes. Within the *s e t*, we consider 9 nominations, all of them substitutes, including two *thou* (main nomination), all the rest being its modifications: one *thee* (objective case of *thou*, i. e. its grammatical transform), three *thy*, two *thine* (possessive modifications), and one *thyself* (a reflexive derivative). All these forms can be considered archaic nowadays, but in Shakespeare's times – that is, on the border of Middle English and early New English – the *thou*-forms were typical to address one person.

As far as the *c o m b i n a t o r i c s* of the chain is concerned, we cannot observe any regular rhythm within it. Marking each new nomination with a new letter (*thou*, *thee* = **A**, **a**; *thine* = **b**; *thy* = **c**; *thyself* = **d**), we can re-write this chain in the following way:

A – b – c – d – c – c – A – b – a

However, some certain combinatorial features can be observed.

1. The nomination *thou* (**a**), being the main one, passes through the whole text, whereas the nomination *thy* (**c**), the same frequent as *thou*, is concentrated mainly in the middle of the chain.

2. The only twice repeated nomination in the chain is, by the way, *thy* (**c**), which makes it the second important within the chain.

3. All the four nominations are first given in the text without any repetition. The two repetitions of *thou* (**a**) and *thy* (**c**) come only after *thyself* (**d**) was mentioned. This can be considered a reflection of the divergence tendency within any thematic chain of a fiction and newspaper text as noticed by Prof. T. V. Matveeva.

To study the third aspect – the *d i s t r i b u t i o n* of the thematic chain in the text, one should look into the Sonnet:

From fairest creatures we desire increase,
That thereby beauty's rose might never die,
But as the ripper should by time decease,
His tender heir might bear his memory:

- 5 But *thou*, contracted to *thine* own bright eyes,
 Feed'st *thy* light's flame with self-substantial fuel,
 Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to *thy* sweet self too cruel.
Thou that art now the world's fresh ornament
- 10 And only herald to the gaudy spring,
 Within *thine* own bud buriest thy content,
 And, tender churl, mak'st waste in niggarding:
 Pity the world, or else this glutton be,
 To eat the world's due, by the grave and *thee*.

Supplying the numbers of all the lines wherein the nominations are mentioned, we get the following chain:

thou (5) – *thine* (5) – *thy* (6) – *thyself* (8) – *thy* (8) – *thy* (8) –
 – *thou* (9) – *thine* (11) – *thee* (14)

Again, certain observations can be made. The addressee appears only in the fifth line, which makes it possible to think that the first four lines are introductory (according to the composition of the Sonnet). The distribution of the nominations is not equal: the fifth and mainly the eighth lines come to be the most loaded with the nominations of the *thou*-chain. Closer to the end of the Sonnet, the nominations appear less and less frequently, but the last nomination coincides with the last word of the whole text.

Therefore, this last nomination (*thee*, a grammatical transform of *thou*) occupies a s t r o n g p o s i t i o n in the text. Other strong positions belong to the main nomination *thou* (5, 9) and to *thyself* (8), as they stand at the very beginnings of the lines (in the fifth line *thou* stands after a functional word *but*, which is not taken into account).

So, *thou* proves to be the main nomination, all the three times coming in a strong position. The nomination *thy*, the same frequent as *thou*, is all the three times presented in a w e a k p o s i t i o n.

Exercise 37. Look up on the Internet and find the article *Meaning of the Strong Position for Interpreting a Fiction Text* written by Prof. I. V. Arnold on a strong position in a fiction text and its meaning for the text interpretation.

Exercise 38. Now, it's your turn. Take the thematic chain written out in Ex. 30 or from a text on your choice. Analyze it on the basis of set, combinatorics, and distribution.

2.4. Chronotope Analysis

C h r o n o t o p e is a composite category consisting of two interrelated components: **t e x t s p a c e** (l o c a l i t y) and **t e x t t i m e** (t e m p o r a l i t y). The terms naming both components are to some extent pitfalls for the researcher. The **l o c a l i t y** should not be confused with **l o c a t i o n** – the unity of the narrator with text space and time (models like “I – here – now” or “I – there – then”). Location, therefore, is not a constituent of chronotope, but an even more composite category, a combination of chronotope and topic. **T e x t t i m e** is not to be confused with grammatical **t e n s e s** of the verbs in the text, though they are of course related to it, being a part of its realization (representation), one of the markers of text time.

The locality and temporality have similar ways of realization, both in language and in speech (and, therefore, in a text). Both *a table* and *a day* can be called *long* or *short*. In English we can say “*The train arrived half an hour late*” and “*At last our holidays arrived*”. Cf. also the following: “*October welcomed Mr John to talk to us on his products*” and “*Kremlin welcomed the three presidents to meet Mr. Putin*”.

There are two common oppositions of text space and text time: objective/subjective and static/dynamic. Within the objective space, one can find a specific sub-type of conceptual space. Symmetrically, within the subjective space a sub-type of fiction space is distinguished.

Exercise 39. Try to define what the chronotope is with the help of the following text. Refer to the works of M. M. Bakhtin if possible.

Nele Bemong & Pete Borhart

Bakhtin's Theory of the Literary Chronotope: Reflections, Applications, Perspectives

Since western scholars became acquainted with his writings in the 1970s and 1980s, the Russian scholar Mikhail Bakhtin has been an

indispensable figure in literary theory and a number of related disciplines in the humanities. It was, however, not for a further decade or so that his concept of the literary chronotope, one of the key notions for understanding Bakhtinian thought on narrative form and evolution, began to receive systematic scholarly attention. Since the conceptual innovation that Bakhtin introduced with this idiosyncratic view of temporal and spatial relationships in narrative could almost be regarded as a new paradigm, albeit a minor one, the explanatory potential of which has by no means been exhausted yet, this attention was certainly appropriate. Initially designed as an analytical instrument for establishing generic divisions in the history of the western novel, chronotopic analysis has recently been proposed as a conceptual tool for enriching such diverse fields as narratology, reception theory, cognitive approaches to literature and even gender studies.

The aim of this introductory article, firstly, is to recapitulate the basic principles of Bakhtin's initial theory as formulated in "Forms of Time and of the Chronotope in the Novel: Notes toward a Historical Poetics" (henceforth FTC) and "The Bildungsroman and its Significance in the History of Realism (Toward a Historic Typology of the Novel)" (henceforth BSHR). Subsequently, we present some relevant elaborations of Bakhtin's initial concept and a number of applications of chronotopic analysis, closing our state of the art by outlining two perspectives for further investigation. Some of the issues which we touch upon receive more detailed treatment in other contributions to this volume. Others may offer perspectives for future Bakhtin scholarship.

Bakhtin's Theory of the Literary Chronotope

But wherein exactly lies the conceptual advance offered by the concept of literary chronotopes? Unlike sheer formalist or structuralist approaches to narrative time and space, according to Bakhtin these two categories constitute a fundamental unity, as in the human perception of everyday reality. This "intrinsic connectedness of temporal and spatial relationships" denoted by the term "chronotope" (FTC: 84) is tantamount to the world construction that is at the base of every narrative text, comprising a coherent combination of spatial and temporal indicators.

The famous passage in FTC in which Bakhtin comes closest to formulating some sort of a definition reads as follows:

In the literary artistic chronotope, spatial and temporal indicators are fused into one carefully thought-out, concrete whole. Time, as it were, thickens, takes on flesh, becomes artistically visible; likewise, space becomes charged and responsive to the movements of time, plot and history. The intersection of axes and fusion of indicators characterizes the artistic chronotope. (Ibid.)³⁰

Exercise 40. Read the following article about text space. Get ready to give examples of all the types of locality from any texts you know.

Текстовое пространство (локальность) – категория, с помощью которой содержание текста соотносится с осью пространства: местом текстовых событий или действия персонажей. Как и текстовое время, Т. п. может представлять собой отраженное подобие реальной действительности или ее субъективное преломление. Текст имеет двоякие соотношения такого рода: во-первых, он отображает определенный фрагмент действительности, вписанный в общую пространственную картину мира; во-вторых, он сам обладает пространственными характеристиками, т. е. существует как пространство, линейное и плоскостное. Вне данных отношений создать текст невозможно. Т. п. и хронотоп в целом – обязательные атрибуты текста.

Помимо основных типов Т. п. – объективного, или диктумного, и субъективного, или модусного, однотипно с текстовым временем выделяются концептуальное пространство (разновидность объективного на уровне логических абстракций) и художественное пространство (разновидность субъективного, создающая художественный образ пространства).

Для пространственной структуры текста важна исходная смысловая точка, указывающая на местоположение субъекта. Данная точка ‘здесь’ или ‘там’ может указывать на реальное положение автора относительно событий текста, постоянное или изменяющееся,

³⁰ Bakhtin's Theory of Literary Chronotope: Reflections, Applications, Perspectives / eds. N. Bemong, P. Borghart, M. de Dobbeleer et al. Gent : Academia Press, 2010. P. 3–4.

а может носить условный характер. Совместно с точкой текстового времени и самой категорией субъектности формируется локация текста: ‘я – здесь – сейчас’ или какой-либо другой ее вариант.

Т. п. имеет две разновидности: статическую (расположение в пространстве) и векторную (направление, перемещение в пространстве). Обе эти идеи выражаются с помощью соответствующей лексики (*место, пространство, длина, ширина, далеко, близко; направляться, приближаться, уходить, кружиться*), предлогов пространственного значения (*на, к, из-за, над, под, около*), слов с локальной семой на периферии лексического значения (такими семами характеризуется вся конкретно-предметная лексика, географические термины и топонимы). На пространственном осмыслении предмета речи основано описание как функционально-смысловой тип изложения.

Различные функциональные стили по-разному организованы в плане Т. п.: научный стиль характеризуется объективной локальной привязкой «старого знания», тогда как основное содержание научного текста – «новое знание» – располагается в концептуальном пространстве с условной точкой ‘здесь’; официально-деловой текст, напротив, конкретно фиксирует эту точку, и она реально прописана в тексте, в данном стиле пространство носит реально-исторический характер; объективное пространство значимо также в публицистике, причем здесь не просто фиксируется определенная пространственная точка или сфера, но и осуществляется характеристика пространства; художественная речь рисует образ событийного пространства, а разговорная чаще всего лишь служебно обозначает пространственные координаты. Т. п. тесно переплетено с текстовым временем, образуя вместе с этой категорией комплексную категорию текстового хронотопа, а вместе с этой категорией и категорией субъекта комплексную категорию локации³¹.

Exercise 41. Read the following passages. For each of them, tick (✓) the type of text space and write out the words and phrases which come to be its signals.

³¹ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. С. 483–484.

Type of space (according to reality)	Type of space (structural)	
	Static	Dynamic
Objective		
Subjective		

STORIES ABOUT FAMOUS PEOPLE

1. George Washington

George Washington, the President of the United States of North America, had a friend who fought with him in the war and was in peace time his daily companion. This friend was a pleasant man but had no talent for business.

When a high government post became vacant many people thought that Washington's friend was sure to get it.

But another candidate for the office appeared. This was a political opponent of Washington, a man of great talent for business.

How great was everybody's surprise when that other man got the post.

When people asked the president to explain this appointment, he said:

"My friend is welcome to my house and to my heart; but with all his good qualities, he is not a man of business; the other man is. My private feelings have nothing to do with the case. I am not George Washington, but President of the United States; as George Washington I am ready to do my friend any kindness which is in my power, but as President of the United States I can do nothing."

2. The Secretary's Watch

George Washington did not like people who were always late. One morning his secretary came late and saw that Washington was in his office already. The secretary said that his watch was wrong that morning. Washington replied quietly: "Yes, you must get another watch, and if that does not help you, I shall get another secretary."

3. An Officer who Learnt a Lesson

In the American War of Independence, an officer and a group of soldiers were raising a heavy tree from the ground. They needed it for a battery. There were not enough soldiers for the work; but the officer didn't do anything; he only shouted orders. Suddenly another older officer, not in uniform, rode up on his horse.

"Hullo!" he cried to the officer of the group, "Why don't you help your men to lift that tree?" "Can't you see that I am an officer?" was the reply.

"Oh, you are, are you?" said the older officer, who then came down from his horse and joined the men. He worked till drops of sweat covered his face. When they finished the job and put the tree in its place, the older man turned to the younger officer and bowed. "Good-bye, sir. Next time when you do not have enough men for this sort of work, invite the Commander-in-Chief. I shall be happy to help you again."

It was Washington himself, the Commander-in-Chief of the army³².

Exercise 42. With the help of the texts given, or on any other text chosen, prove the interrelation of the categories of space and time.

The problem of differentiating between the types of locality

Different scientists distinguish different types of locality. The following oppositions, beside the aforementioned, can be found:

- anthropocentric space/non-anthropocentric (e. g. nature-centric or sociocentric) space;
- detailed/non-detailed space (empty or filled with some objects);
- continuous/discontinuous space;
- closed/opened space;
- horizontal/vertical space;
- circle/square/other shape of some spatial capacity.

The first five oppositions are rather binary (privative), whereas in the last case we observe an equipollent opposition. The same equipollent opposition containing more than two members is found in Prof. L. G. Babenko's *Philological Analysis of the Text*.

³² Short Stories and Poems. Leningrad, 1960. P. 3–4.

Exercise 43. Study L. G. Babenko's classification of the types of text space, state the advantages and disadvantages of this classification.

Exercise 44. Study the article on text time. Get ready to speak on this category – the second, but no less important component of the chronotope.

Текстовое время (темпоральность) – категория текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: исторической перспективой действительности или ее субъективным преломлением. Текст имеет двоякие соотношения такого рода: во-первых, он отображает определенный фрагмент действительности, вписанный в общую хронологию мира; во-вторых, он разворачивается линейно, как время, т. е. существует момент его начала и, далее, темпоральной протяженности. Вне данных отношений создать текст невозможно, Т. в. – неперенный атрибут текста.

Исходя из философской интерпретации времени и деления его на время реальное (однаправленное, непрерывное, равномерное, необратимое) и перцептуальное (время в его субъективном восприятии, что приводит к значительному изменению реальной картины времени в человеческом сознании: ускорению и замедлению времени, его неоднаправленности, дискретности и т. д.), применительно к тексту можно говорить о времени объективном, или диктумном, и времени субъективном, или модусном. Объективное время – это относительно адекватно отраженное в тексте реальное время, когда события текста ставятся в связь с реальными моментами, периодами, процессами в жизни личности и в мировом историческом процессе с его реальной хронологией. Если приметы реальности не важны и время отражается на уровне идеальных сущностей, возникает особый вариант объективного времени – концептуальное время. Субъективное время вступает в действие, когда в тексте отражается такое восприятие объективного времени, при котором время приобретает существенные изменения в сознании личности (время тянется или летит, останавливается и прерывается, возвращается, искажается и т. п.). Обогащенной разновидностью субъективного времени является художественное время, не просто устанавливающее связь содержания с осью времени, но и создающее образ времени и образ его восприятия.

Для темпоральной структуры текста важна точка отсчета – некоторый условный пункт, «векторный нуль», в опоре на который выстраивается вся темпоральная перспектива текста. Эта точка может принадлежать как объективному, так и субъективному времени, причем автор текста может сам условно находиться в этой точке: ‘я – сейчас’ или ‘я – тогда’, а может быть отстранен от нее. В тексте могут также сочетаться обе эти позиции.

Выражение категории Т. в. осуществляется с помощью лексических единиц, обозначающих моменты и отрезки времени, направления (вектор) времени, а также темпоральные отношения (*время, год, мгновение, вчера, в прошлом году, вырасти, состояться, раньше, позже, всегда, в тот период*). Лексические сигналы времени могут быть полнозначными конкретными номинациями (*неделя, минута, 1991-й год, весной, взрослый*), а могут иметь относительный характер (*изредка, когда-то, будущее, несколько лет спустя, до того, после войны*). Прямыми показателями времени являются даты, сему времени несут в себе названия исторических событий и реалий, имена исторически значимых персонажей, обозначения предметов быта, связанных с определенной эпохой. Для реализации Т. в. важна также категория последовательности. Повествование как функционально-смысловой тип изложения основано на восприятии и представлении действительности в ее последовательно-временных связях. Текстовым показателем изменения темпоральной точки зрения служат фразовые указатели перехода к новому состоянию сознания: *вспоминается, как...; в детстве мы...; надеюсь, что...; если заглянуть в будущее, то... и др.*

Грамматическое время глагола текстового значения, как правило, не имеет. Лишь в разговорной речи эта категория семантизирована: грамматическое настоящее время указывает на время протекания речи, прошедшее и будущее время – на соответствующие сферы реального времени. В остальных стилях с помощью глагольно-грамматического времени осуществляется деление текста на фрагменты и устанавливается связь этих фрагментов.

Каждый функциональный стиль речи характеризуется специфичностью темпоральной организации. Научный текст обычно основан на концептуальном времени, официально-деловой – на конкретно-реальном или обобщенно-реальном, публицистические тексты, основываясь на объективном времени, одновременно создают социальный образ времени, а художественная литература – психологический образ эпохи.

Т. в. тесно связано с текстовым пространством, образуя вместе с ним комплексную категорию хронотопа, а вместе с ним и категорией субъекта – комплексную категорию локации³².

Exercise 45. On the basis of the texts given in Appendix or with the help of your own texts show the interdependence of the text categories of:

- time and space;
- time and theme;
- time and composition;
- theme and composition.

Why is composition based not only on the change of themes, but also on the changes of time and space? Give your examples.

Exercise 46. Study Prof. Z. Ya. Turaeva's monograph *Text Linguistics* (Chapter IV, §§ 3, 4, 5). Give the English definition of the temporal structure of the text. Speak on the differences between the temporal structures of scientific and fiction style³³.

Exercise 47. Compare the categories of text space and text time on the following criteria (fill in the table):

Criterion	Text space (locality)	Text time (temporality)
1. The key meaning (the idea in the reality which it corresponds to)		

³² Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. С. 481–483.

³³ Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М., 1986. С. 86–104.

Criterion		Text space (locality)	Text time (temporality)
2. Dual character of the category			
3. Main oppositions			
4. Other oppositions (suggested by other scientists)*			
5. The main lexical units (examples)			
6. Representation in different functional styles	a) scientific		
	b) documentary		
	c) publicistic		
	d) fiction		
	e) colloquial		

* In her terminological dictionary, T. V. Zhrebilo suggests a number of types of text time distinguished by different authors:

- real objective, cyclic, subjective, unreal (A. F. Papina);
- calendar, event, perceptive (G. A. Zolotov, N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorova);
- concrete, abstract, generalized, poetically transformed (I. Ya. Chernukhina);
- plot, chain-of-events, author, subject time of characters (N. A. Nikolina);
- real and virtual (T. V. Zhrebilo)³⁴.

³⁴ См.: *Жребило Т. В.* Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста : словарь-справочник. Назрань, 2015.

Exercise 48. Draw the binary privative, equipollent and gradual oppositions on the material of these classifications. Characterize with the help of them the time any texts for analysis (see the Appendix) on your choice.

2.5. Tonality Analysis

The category of tonality corresponds to the emotive charge of the text. The emotions as a psychological phenomenon are generally based on the philosophic category of evaluation – that is, on perceiving something as positive and negative. That is why the tonality of the text can be generally described as positive or negative (or both, if there is some ambivalent perception).

The emotive charge of any text is expressed via its expressive means: numerous stylistic devices (tropes and figures), composition changes etc. Generally any word, any element of a text can provide its emotive charge.

This feature makes it difficult to analyse the category of tonality. However, it would be a mistake to refer every word to the field of this category. There are more or less stable lexical units which constitute its nucleus, closest and farthest periphery. According to Prof. L. G. Babenko, these are:

- categorical emotives (words whose main categorical seme is an emotion: *joy, sadness, jealous, grief, languish, yearn, miss, grieve* etc.);
- differential emotives (words with an emotive differential seme: *idiot, clever, great, congratulations* etc.);
- connotational emotives (words of an emotive or evaluative connotation: *death, war*, very often expressed by the diminutive suffixes: *granny, tellie* = TV, *popsy, daddio* etc.)³⁵.

These types may combine, as in *sweetie* or *heartie*, where both differential and connotational emotive is presented.

The sub-nuclear zone of the field of tonality can be probably referred to the interjections (*ah, wow, mmmmm* etc.) – words of non-separable semantics, which can hardly be said to have any emotive seme, but nevertheless express certain emotion.

³⁵ См.: *Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.*

Exercise 49. On the basis of the text above, draw the field structure of tonality based on its language resources. Show the nucleus, the sub-nuclear zone, the closest and the farthest peripheries.

Exercise 50. Study the article by Prof. T. V. Matveeva on text tonality. Supply your field structure with the help of it.

Тональность текста – субъективная модальность на текстовом уровне. В категории Т. т. находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста, его психологическая позиция по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения. Т. т. зависит также от ценностных воззрений автора и характера речевого взаимодействия. Субъективное отношение к различным компонентам коммуникативного акта и психологическое самораскрытие автора обладают, по закону эмоционального заражения, эффектом усиленного воздействия на адресата. Т. т. является интегрирующей категорией целостного речевого произведения (в одном из первых исследований по стилистике текста (1922) В. В. Виноградов вводит термин «основной тон автора» и ставит в зависимость от него главный стилистический слой текста).

Частные семантические сферы Т. т., выражаемые различными языковыми и речевыми средствами, – это эмоциональная оценка, интенсивность (усилительность, параметрическая чрезмерность) и волеизъявление, при ведущей роли эмоциональных (эмотивных) составляющих. Основные разновидности Т. т. по типу речевого воздействия: *мажорная тональность* (выражение положительных оценок и эмоций, активная энергия, общий оптимистический настрой); *минорная тональность* (выражение сниженных и отрицательных эмоциональных оценок, слабая энергия, общий пессимистический настрой); *нейтральная* (нулевая) *тональность*, характеризующаяся объективированностью изложения, малой значимостью субъективно-психологической составляющей речевого общения. Спектр конкретных разновидностей Т. очень велик и вряд ли может быть строго классифицирован. Технологическими характеристиками Т. т. выступают *покой* (относительно ровное состояние, длительность той или иной тональности)

и *напряженность* (неустойчивое состояние определенной Т. т., характеризующееся накоплением некоторого количества сигналов другой Т., дальнейшее увеличение которого способно привести к качественному скачку и переходу в эту другую Т.).

Средства выражения Т. т. многообразны. В их числе эмоциональные междометия, эмоционально-экспрессивная лексика, в том числе с суффиксами субъективной оценки, слова-интенсификаторы, лексико-семантические группы «Чувство» и «Воля», прямые и переносные формы повелительного наклонения, средства экспрессивной фоники и синтаксиса, специальные приемы выразительности (тропы и фигуры). К ним могут добавляться нейтральные языковые единицы с контекстной эмоциональной коннотацией, ритмические и другие речевые средства эмоциональной экспрессии, композиционные приемы экспрессивности. Все применяемые в тексте средства Т. могут рассматриваться как функционально-семантическое поле. Любое из таких полей может сравниваться с другими подобными, а также с языковым (дотекстовым) полем субъективной модальности (экспрессивности). Ядро последнего образуют языковые единицы, наиболее непосредственно выражающие семантику эмоциональности, усиления, волеизъявления. Функционально-семантические поля Т. т. характеризуются перегруппировкой языковых и речевых средств, ядро таких полей образуют единицы повышенной текстовой значимости – наиболее частотные и представленные в сильных позициях текста. Текстовыми переменными поля Т. т. являются не только состав ядра и периферии поля, но и открытый или скрытый характер эмоционального и волевого авторского настроения, однородность или неоднородность текста в тональном отношении, степень стандартности применяемых средств.

Т. т. может представлять собой текстовую константу, но чаще характеризуется изменчивостью и разнонаправленностью эмоциональных, параметрических и волеятативных характеристик, наличием не одного, а целого ряда тематических полей в зависимости от характера отношений коммуникантов, числа персонажей текста, количества предметно-тематических линий. Вариативность

выражения данных смыслов очень велика. Тем не менее, каждый функциональный стиль характеризуется типовым представлением тонального содержания, отличным от всех других стилей. Различия определяются составом ядра и периферии в общем тональном поле класса текстов, плотностью средств Т., количеством тональных субполей и т. д.

Так, в научном стиле ядро тонального поля не совпадает с ядром языкового поля экспрессивности: его составляют не прямые выразители эмоций, а нейтральные лексические единицы, передающие понятие об эмоциях, причем спектр последних совсем невелик (интерес, уверенность и неуверенность, удивление, сожаление). К ним примыкают лексические усилители (частицы и параметрические определения с усилительным значением: *ведь, же, только, самый, сильный, богатый, большой*). Авторское волеизъявление находит выражение в модальности долженствования и уверенной констатации высказываемых положений, но прямое выражение волонтактивности (через лексическую группу «Воля» и повелительное наклонение глагола) для научной речи не характерно. Плотность поля Т. в научной речи (за исключением оценочных жанров, таких как рецензия, отзыв) невелика, Т. может быть реализована и одиночными включениями. Таким образом, ведущей Т. научного текста должна быть названа нейтральная, объективно-логическая, дополняемая разреженным и слабо выраженным полем тонально определенных средств эмотивности, усиления и волеизъявления. Категория Т. т. имеет в научной речи «отодвинутый» логизированный характер.

Для сравнения, в официально-деловом стиле, отражающем социально-ролевое общение и ориентированном на констатацию фактов и на предписание адресату, психологические краски либо отвергаются в целом (текст констатирующих жанров строится в нейтральной тональности), либо сводятся к актуализации волеизъявления, обязательного предписания. Ядро текстового поля Т. заполняют лексические единицы с понятийной семой волеизъявления (*обязанность, право, обеспечить, соблюдать, разрешить, необходимо, следует*), клишированные конструкции того же рода

(должен выполняться, нести ответственность, предоставить право) и грамматические конструкции, выдвигающие на первое место идею требования, указания, рекомендации (модально-инфинитивные и неопределенно-личные предложения). В отличие от научного стиля, тональные смыслы присутствуют в жанровых обозначениях официально-деловых текстов, их заголовках и подзаголовках (*закон, соглашение о взаимных обязательствах, требование, приказ*). Однократного использования единицы предписания в сильной позиции заголовочного комплекса достаточно, чтобы она могла сыграть роль текстового ключа, задающего тональность целого текста. Таким образом, официально-деловой стиль имеет особый склад Т. т., с доминированием волеизъявительного компонента.

В разговорной речи категория Т. т. играет ведущую роль и может выступать важнейшим интегратором непринужденного диалога. Здесь господствует прямое выражение как мажорной, так и минорной тональности, в том числе с помощью невербальных и суперсегментных средств.

Аналогичным образом может быть выделено типовое тональное содержание и других функциональных стилей. В границах функционального стиля тональность дифференцируется в зависимости от жанра текста, и жанровые тональные доминанты обладают большей определенностью. Функциональный стиль в целом характеризуется, скорее, единством статуса Т. в системе текстовых категорий, нежели единством тонального содержания. Жанровая систематика функционального стиля уточняет общую картину Т. т., причем признак Т. иногда является ведущим жанрообразующим признаком (ср. такие жанры, как приказ и справка, беседа и допрос, речь на митинге и лекция)³⁶.

Exercise 51. Describe the features of each category studied as referring to the functional styles with the help of the following table³⁷:

³⁶ Матвеева Т. В. Тональность текста // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 692–694.

³⁷ См.: Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий.

Style	Category			
	Theme	Chronotope		Tonality
		Text space	Text time	
Scientific				
Documentary				
Publicistic				
Fiction				
Colloquial				
Religious ³⁸				

Exercise 52. Describe the tonality of a text on your choice with the help of chain and/or field structure.

2.6. Sample of Analysis

Exercise 53. Read the following sample of categorical text analysis written in Russian.

Г. Териков

Узелок

(фрагмент пародии на песню «Узелок завяжется...»)

Исполнители: М. Вашуков и Н. Бандурин

Новые районы все похожи очень.

Я недавно долго дом искал свой ночью.

Дверь открыл и в спальню прошмыгнул лисою,

Снял штаны и тихо рядом лёг с женою...

³⁸ For religious style, see: *Ицкович Т. В.* Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2016.

Узелок завяжется, узелок развяжется,
Утром глянул – ё-моё, может, это кажется?
Но на мебель посмотрел, понял, что не дома я,
И в объятиях жена вовсе незнакомая³⁹.

Анализируемый текст посвящен актуальной проблеме современности – застройке районов абсолютно одинаковыми домами. Хотя куплеты написаны еще в конце 1990-х, проблема сохраняет свою актуальность (ср. мкрн. Академический в Екатеринбурге). Застройка настолько одинакова, что герой – главный персонаж куплета – случайно попадает не в свою квартиру и проводит ночь в объятиях «не своей» жены (из чего следует, что и другой муж, возможно, перепутал квартиру).

Композиционно куплет состоит из 8 строк. В серии куплетов, куда входит и этот, общая черта – повтор пятой строки: «Узелок завяжется, узелок развяжется...» Эта черта позволяет говорить, что перед нами пародия на известную песню А. Апиной (автор слов – М. Танич) с теми же словами. Пятая строка, находящаяся в середине куплета, как бы делит куплет пополам: первые четыре строки – завязка, последние три – развязка с юмористическим эффектом. Юмористический эффект создается за счет того, что до развязки мы не знаем о попадании героя не в свою квартиру и не к своей жене.

Основная тематическая цепочка – номинации главного героя, не названного по имени. Поскольку речь ведется от первого лица, основной номинацией является местоименный субститут *я* (2 употребления). Помимо него, в тексте не раз встречаются нулевые номинации. Они выполняют важную функцию экономии места, создают содержательную «емкость» куплета.

Выпишем тематическую цепочку:

*я – Ø (открыл) – Ø (прошмыгнул) – Ø (снял) – Ø (лег) –
– Ø (просыпаюсь) – Ø (кажется) – Ø (посмотрел) –
– Ø (понял) – я – Ø (в объятиях = в моих объятиях)*

³⁹ Териков Г. Куплеты «Узелок». URL: <https://my.mail.ru/mail/iury88/video/2312/2340.html> (дата обращения: 17.06.2020).

Набор цепочки – 11 номинаций, из них 2 основных в 1-й и 10-й позициях, все остальные позиции занимают «нулевые» номинации. Комбинаторно рядом друг с другом находятся нулевые номинации – это происходит из-за длинного однородного ряда в завязке и ряда пропусков номинации *я* в развязке. Размещаются обе номинации *я* симметрично – в сильных позициях начала второй и конца предпоследней строки, создавая тем самым некое «кольцо» основных номинаций. Определить, в сильной или слабой позиции стоят «нулевые» номинации, не представляется возможным, поскольку в тексте эти номинации не явлены.

Тему данного текста можно представить и в виде тематического поля, где ядром будет номинация *я*, а ближайшей периферией – все «нулевые» номинации. Дальнейшую периферию составят упоминания *жены* (2 номинации) и слова с семантикой ‘жилища’ (*районы, дом, дверь, спальня, мебель, дома*):

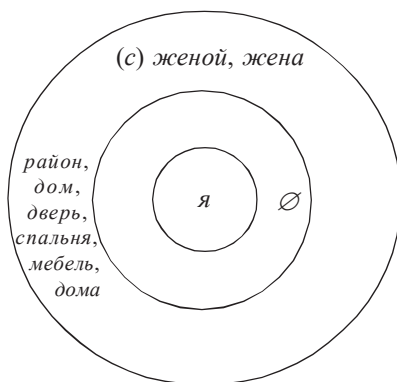

Рис. 5. Тематическое поле анализируемого куплета

Периферия тематического поля (рис. 5) пересекается, таким образом, с полем текстового пространства. Однако не считать эти слова тематическими нельзя: как уже говорилось в начале анализа, тема куплета – одинаковые дома в новых районах.

Хронотоп текста. Текстовая локативность организуется в виде уже упомянутого пространственного поля «дом» (*районы, дом, дверь, спальня, мебель, дома*), ядро которого повторяется дважды

(дом, дома), а периферия содержит ближайшую (дверь, спальня) и дальнейшую (мебель) зоны. Лексему *районы* следует отнести к приядерной зоне, поскольку она отражает магистральную проблему текста (рис. 6).

Рис. 6. Поле локативности (текстового пространства) анализируемого куплета

Темпоральность текста представлена указателем *ночью*, который, возможно, входит в оппозицию *ночью* – *утром* (когда герой проснулся) с имплицитным вторым членом. Именно *ночь* и возможное *утро* – временные пласты, разграничивающие завязку и развязку: юмористический эффект куплета строится в том числе на том, что герой перепутал квартиру и жену в темноте (*ночью*), а проснувшись, увидел всё уже при свете дня (*утром* или *днем*). Данная временная оппозиция поддерживается и грамматическим временем: в завязке, где дело происходит ночью, в прошедшем времени стоят абсолютно все глаголы; в развязке же действие приближается к настоящему времени, поскольку грамматические времена сказуемых чередуются (*кажется* – *посмотрел*, *понял* – *не дома*, *в объятиях* = пропущено «есть, находится»). Способствует этому приближению и рефрен *Узелок завяжется, узелок развяжется*, стоящий в грамматическом будущем времени и к основной истории отношения не имеющий.

Тональность текста представлена в первую очередь междо-метным эмотивом *ё-моё*, составляющим ядро соответствующего поля и выражающим крайнее удивление героя, который проснулся в незнакомой квартире. Периферия поля тональности выделяется крайне нечетко, поскольку абсолютное большинство знаменательных слов анализируемого фрагмента относятся к конкретной, предметной лексике. К ближайшей периферии можно отнести эмотивы-интенсивы *очень* (строка 1) и *вовсе* (строка 8), характеризующие похожесть районов и степень «незнакомости» жены в объятиях. Дальнейшую периферию составят – на основании выделенности уже при устном исполнении – наречия образа действия *лисою* и *тихо*, а также эмотивная конструкция *или это кажется?*, поддерживающая ядро *ё-моё* (рис. 7). Идею внезапности, неожиданности развязки поддерживают и пунктуационные элементы текста: многоточие в конце 4-й строки, на стыке завязки и рефрена, а также тире в 6-й строке – маркер внезапного перехода от сна к реальности, ощущения, что что-то не так.

Рис. 7. Поле тональности анализируемого куплета

Вывод. Итак, магистральная идея куплета – застройка районов одинаковыми или очень похожими домами может привести к курьезам в личной жизни – поддерживается посредством всех проанализированных текстовых категорий:

- композиционно – противопоставлением завязки (строки 1–4) и развязки (строки 6–8);

- тематически – попаданием в поле темы не только ядра «я», но и периферии «жилище» и «чужая жена»; «закольцовыванием» и абсолютной симметрией словоупотреблений *я* как главного действующего лица;

- через хронотоп – пространственное поле «одинаковых домов», тематизируемых в рамках куплета, и временную оппозицию «сначала – потом», реализуемую через *ночь* – [*утро*] и противопоставление грамматических планов сказуемых;

- через тональность – ощущения героя: внезапность, потрясение, нежелание верить в происходящее.

Exercise 54. Translate this text into English paying special attention to the terms you have learnt during this course.

Exercise 55. Now it is your turn. Choose a text of your own (some fine sample texts you can find in the Appendix) and write its categorical analysis in Russian or in English. Remember to use the following plan:

1. Introduction. What do you know about this text and its author? When was it written? What is it all about? Try to formulate its main idea.

2. Composition. How does it support the main idea you have formulated?

3. Theme and its connections with the main idea of the text.

4. Chronotope (text space, text time) in connection with the main idea.

5. Tonality of the text. How does it support the main idea you have suggested?

6. Conclusion. Is the idea you have hypothesized at the very beginning supported by all the categories? How?

NB! Drawing circles for the field categories is not obligatory, but is highly recommended for a more vivid interpretation of what you are describing.

WORKING BIBLIOGRAPHY

Алимов В. В. Художественный перевод. Практический курс перевода : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. В. Алимов, Ю. В. Артемьева. – Москва : Академия, 2010. – 254, [2] с. – ISBN 978-5-7695-5934-1.

Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23–31.

Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике / И. В. Арнольд. – Москва : Высшая школа, 1991. – 144 с. – ISBN 5-06-001499-1.

Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа : учебник для вузов / Л. Г. Бабенко. – Москва ; Екатеринбург : Академический Проект : Деловая книга, 2004. – 464 с. – ISBN 5-8291-0431-8.

Бим М. М. Предпереводческий анализ текста / М. М. Бим. – Москва : Флинта, 2020. – 116, [2] с. – ISBN 978-5-9765-4179-5.

Богомолова Н. Н. Контент-анализ : Спецпрактикум по социальной психологии / Н. Н. Богомолова, Т. Г. Стефаненко. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 61 с.

Болдырева М. М. Стилистический анализ художественного текста на французском языке : [учеб. пособие для пед. ин-тов] / М. М. Болдырева, И. А. Волнина. – Москва : Просвещение, 1988. – 191, [1] с. – ISBN 5-09-000203-7.

Болотнова Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Томск : Том. гос. пед. ун-т, 2001. – ISBN 5-89428-078-8.

Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / Бортников Владислав Игоревич ; Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2015. – 242, LXXIX с. – Место защиты: Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Бортников В. И. Партитурность в типологической классификации текстовых категорий / В. И. Бортников // Вісник Дніпропетровського

университету імені Альфреда Нобеля. Серія Філологічні науки. 2014. № 2 (8). С. 197–202.

Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – Курск : Регион. открытый социал. ин-т, 1998. – 219 с. – ISBN 5-88995-016-9.

Вепрева И. Т. Экспертный лингвистический анализ спорного текста : учеб.-метод. пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 45.04.01 «Филология» / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 146, [1] с. – ISBN 978-5-7996-2336-4.

Гак В. Г. О семантической организации текста / В. Г. Гак // Лингвистика текста : материалы науч. конф. / М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – Москва : [б. и.], 1974. – Ч. I. – С. 61–66.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1981. – 139 с.

Жеребило Т. В. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста : словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань : Кеп, 2015. – 107 с. – ISBN 978-5-906177-79-7.

Зильберман Л. И. Структурно-семантический анализ текста : (пособие по обучению чтению англ. науч. лит.) / Л. И. Зильберман. – Москва : Наука, 1982. – 135 с.

Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях : дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Ицкович Татьяна Викторовна ; Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 387 с. – Место защиты: Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Купина Н. А. Лингвистический анализ художественного текста : учеб. пособие для студентов-заочников V курса фак. яз. и лит. пед. ин-тов / Н. А. Купина. – Москва : Просвещение, 1980. – 78 с.

Купина Н. А. Филологический анализ художественного текста : практикум / Н. А. Купина. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 405 с. – ISBN 5-89349-391-5; 5-02-002768-5.

Купина Н. А. Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров : [для студентов высших учебных заведений по направлению подготовки 032700 «Филология»] / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – Москва : Юрайт, 2013. – 415 с. – ISBN 978-5-9916-2230-1.

Кухаренко В. А. Интерпретация текста : [по спец. № 2103 «Иностр. яз.»] / В. А. Кухаренко. – Москва : Просвещение, 1988. – 188, [3] с. – ISBN 5-09-000675-X.

Матвеева Т. В. Лингвистика текста и аксиология разговорного диалога / Т. В. Матвеева // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г. / отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Ажур, 2019. – С. 40–42.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562, [1] с. – ISBN 978-5-222-17060-1.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с. – ISBN 6-7525-0138-5.

Моисеева Л. Ф. Лингвостилистический анализ художественного текста : [учеб. пособие для филол. фак. вузов] / Л. Ф. Моисеева. – Киев : Вища школа, 1984. – 86 с.

Норец М. В. Художественный дискурс: филологический анализ текста / М. В. Норец, М. В. Бармина, Е. С. Иванникова. – Севастополь : РИБЕСТ, 2016. – 279 с. – ISBN 978-5-9908009-9-1.

Парахонская Г. А. Контент-анализ документов : учеб. пособие / Г. А. Парахонская. – Тверь : [Твер. гос. ун-т], 2004. – 123 с. – ISBN 5-7609-0267-9.

Плеханова Т. Ф. Дискурс-анализ текста : пособие для студентов вузов / Т. Ф. Плеханова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 369 с.

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика : Сложное синтакс. целое / Г. Я. Солганик. – Москва : Высш. школа, 1973. – 214 с.

Тураева З. Я. Лингвистика текста : (Текст: структура и семантика) : [учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.»] / З. Я. Тураева. – Москва : Просвещение, 1986. – 126, [1] с.

Фокина М. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие / М. А. Фокина. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – 138, [1] с. – ISBN 978-5-7591-1371-3.

Шуверова Т. Д. Reading, translation and style: лингвостилистический и предпереводческий анализ текста : учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. / Т. Д. Шуверова. – Москва : МПГУ : Прометей, 2012. – 145 с. – ISBN 978-5-7042-2443-3.

Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / [под ред. А. П. Сковородникова]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 881 с. – ISBN 978-5-7638-2675-4.

Bemong N. Bakhtin's Theory of Literary Chronotope: Reflections, Applications, Perspectives / eds. N. Bemong, P. Borghart, M. de Dobbeleer et al. – Gent : Academia Press, 2010. – 213 p. – ISBN 9-03-821563-0; 978-9-0382-1563-1.

Coseriu E. Textlinguistik: eine Einführung / E. Coseriu, J. Albrecht. – Tübingen : Gunter Narr Verl., 2007. – 252 S. – ISBN 3-82-336246-1; 978-3-8233-6246-3.

Culler J. D. On Deconstruction: Theory and Criticism after Structuralism / J. D. Culler. – New York : Routledge & Kegan Paul, 1983. – 307 p. – ISBN 0-71-009523-6; 978-0-7100-9523-7.

Dressler W. Einführung in die Textlinguistik / W. Dressler. – Tübingen : Verl. Max Niemeyer, 1973. – 136 S.

Mistrik J. Exakte Typologie von Texten / J. Mistrik. – München : Sagner, 1973. – 157 S.

Skinner E. N. Digital Storytelling is Not the New PowerPoint: Adolescents' Critical Constructions of Presidential Election Issues / E. N. Skinner, M. J. Lichtenstein // New Literacies Practices. Designing Literary Learning / ed. by M. C. Hagood. – New York : Peter Lang Publishing, 2009. – P. 91–112.

Zavala I. M. Approaches to Discourse, Poetics and Psychiatry: Papers from the 1985 Utrecht Summer School / I. M. Zavala, T. A. van Dijk, M. Diaz-Diocaretz. – John Benjamins Publishing, 1988. – 241 p. – ISBN 1-55-619059-X; 978-1-5561-9059-9.

Texts for Analysis

Text 1

R. Kipling

IF

If you can keep your head when all about you
Are losing theirs and blaming it on you,
If you can trust yourself when all men doubt you,
But make allowance for their doubting too;
If you can wait and not be tired by waiting,
Or being lied about, don't deal in lies,
Or being hated, don't give way to hating,
And yet don't look too good, nor talk too wise:

If you can dream – and not make dreams your master;
If you can think – and not make thoughts your aim;
If you can meet with Triumph and Disaster
And treat those two impostors just the same;
If you can bear to hear the truth you've spoken
Twisted by knaves to make a trap for fools,
Or watch the things you gave your life to, broken,
And stoop and build 'em up with worn-out tools:

If you can make one heap of all your winnings
And risk it on one turn of pitch-and-toss,
And lose, and start again at your beginnings
And never breathe a word about your loss;
If you can force your heart and nerve and sinew
To serve your turn long after they are gone,
And so hold on when there is nothing in you
Except the Will which says to them: 'Hold on!'

If you can talk with crowds and keep your virtue,
Or walk with Kings – nor lose the common touch,
If neither foes nor loving friends can hurt you,
If all men count with you, but none too much;

If you can fill the unforgiving minute
With sixty seconds' worth of distance run,
Yours is the Earth and everything that's in it,
And – which is more – you'll be a Man, my son!⁴⁰

Text 2

THE DOG AND THE SHADOW

It happened that a Dog had got a piece of meat and was carrying it home in his mouth to eat it in peace. Now on his way home he had to cross a plank lying across a running brook. As he crossed, he looked down and saw his own shadow reflected in the water beneath. Thinking it was another dog with another piece of meat, he made up his mind to have that also. So he made a snap at the shadow in the water, but as he opened his mouth the piece of meat fell out, dropped into the water and was never seen more.

Beware lest you lose the substance by grasping at the shadow.

(From *Aesop's Fables*)⁴¹

Text 3

*R. Burns*⁴²

**To a Mouse,
On Turning Up Her Nest
with the Plow**

November, 1785

Wee, sleekit, cow'rin', tim'rous beastie,
Oh, what a panic's in thy breastie!
Thou needna start awa' sae hasty,
Wi' bickering brattle!
I wad be laith to rin an' chase thee,
Wi' murd'ring pattle!

**К полевой мыши,
разоренной моим плугом
(В ноябре 1785)**

Пер. М. Михайлова

Трусливый серенький зверек!
Велик же твой испуг: ты ног
Не слышишь, бедный, под собой.
Поменьше трусь!
Ведь я не зол – я за тобой
Не погонюсь.

⁴⁰ The Writings in Prose and Verse of Rudyard Kipling: Rewards and Fairies. New York, 1910. P. 200–201.

⁴¹ The Big Book of Aesop's Fables / ed. by M. Scott Buck. [S. l.], 2009. P. 1.

⁴² The Russian translation is given for the better understanding of the unknown words.

I'm truly sorry man's dominion
Has broken Nature's social union,
An' justifies that ill opinion,
Which makes thee startle
At me, thy poor earth-born companion
An' fellow-mortal!

I doubtna, whiles, but thou may thieve;
What then? poor beastie, thou maun live!
A daimen icker in a thrave
'S a sma' request:
I'll get a blessin' wi' the lave,
An' never miss 't!

Thy wee bit housie, too, in ruin!
Its silly wa's the win's are strewin'!
An' naething now to big a new ane
O' foggage green!
An' bleak December's winds ensuin',
Baith snell an' keen!

Thou saw the fields laid bare an' waste,
An' weary winter comin' fast,
An' cozie here, beneath the blast,
Thou thought to dwell,
Till, crash! the cruel coulter passed
Out-thro' thy cell.

That wee bit heap o' leaves an' stibble
Has cost thee monie a weary nibble!
Now thou's turned out for a' thy trouble,
But house or hald,
To thole the winter's sleety dribble,
An' cranreuch cauld!

But, Mousie, thou art no thy lane,
In proving foresight may be vain:
The best-laid schemes o' mice an' men
Gang aft a-gley,
An' lea'e us naught but grief an' pain,
For promis'd joy.

Увы! с природой наша связь
Давно навек разорвалась...
Беги, зверек, хоть я, как ты,
Жилец земли
Убогий: сам терплю беды,
Умру в пыли.

Воришка ты; но как же быть?
Чем стал бы ты, бедняжка, жить?
Неужто колоса не взять
Тебе в запас,
Когда такая благодать
В полях у нас?

Твой бедный домик разорен;
Почти с землей сровнялся он...
И не найдешь ты в поле мхов
На новый дом;
А ветер, грозен и суров,
Шумит кругом.

Ты видел – блекнули поля,
И зимних дней ждала земля;
Ты думал: «Будет мне тепло,
Привольно тут».
И что же? плуг мой нанесло
На твой приют.

А скольких стоило хлопот
Сложить из дерна этот свод!
Пропало все – и труд и кров;
Нигде вокруг
Приюта нет от холодов,
От белых выюг.

Но не с тобой одним, зверек,
Такие шутки шутит рок!
Неверен здесь ничей расчет:
Спокойно ждем
Мы счастья, а судьба несет
Невзгоду в дом.

Still thou art blest, compared wi' me!
 The present only toucheth thee:
 But, och! I backward cast my e'e
 On prospects drear!
 An' forward, though I canna see,
 I guess an' fear!

И доля горестней моя:
 Вся в настоящем жизнь твоя;
 А мне и в прошлом вспоминать
 Ряд темных лет
 И с содроганьем ожидать
 Грядущих бед!⁴³

Text 4

Anna is working in the London sales office of Lufthansa, the big German airline. She is going to be in England for at least two years. She likes the job; she likes London. The reason she is not happy is that she cannot find a room of her own. She has looked at many flats but they have all been so expensive. At the moment she is staying with a cousin in Putney, a suburb of London. The two girls do not get on well together. Anna knows that she must find a room of her own. She likes Putney. The journey to her office only takes twenty minutes. So the question is: Can she find a room in Putney for a reasonable rent?

On Tuesday, April the 15th, Anna asked the manager for the morning off. The manager said that she could have the whole day free. She left the house and got a bus to Putney Bridge. Anna set off for the offices of *The Echo*, the local newspaper, to put an advertisement. She arrived at the offices of *The Echo* at twenty past nine and went up to the advertising department on the second floor.

Opposite her she saw a pretty, dark-haired girl and smiled at her. The girl was also filling in a form.

Anna looked at the girl for a while and finally said:

A n n a: Excuse me, I'm not quite sure how you say this in English. Do you say "I want to let a room" or "I want to rent a room"?

G i r l: Well, that depends. Have you got a room, or...

A n n a: No, I want one...

G i r l: Then you want to rent a room. You rent a room *from* someone, you let a room *to* someone.

A n n a: I see. I always mix up those two verbs.

S u s a n: You speak very good English. Where do you come from?

A n n a: Germany. My home's in Hamburg. My name's Anna Klein.

⁴³ Бернс Р. Стихотворения : на англ. и рус. яз. / сост. И. М. Левинова. М., 1982. С. 96, 98, 472–473.

S u s a n: How do you do? I'm Susan Bond. (*They shake hands*) You say you're looking for a room?

A n n a: Yes.

S u s a n: Furnished or unfurnished?

A n n a: Furnished.

S u s a n: Hm. How much do you want to pay?

A n n a: Not more than five pounds a week.

S u s a n: That's funny. We want to let a room, and the rent is five pounds a week. Why don't you come and see it? It's quite near here.

Susan and Anna left the offices of *The Echo* together. They crossed the bridge over the river and walked along the busy High Street. Then they climbed a steep hill and took the third turning on the left. The name of the street was Chestnut Avenue.

It was a tall, well-built house. Anna liked the look of it immediately. Susan walked up a short flight of steps and opened the front door. Anna followed her into the hall.

S u s a n: Mother's out. But I can show you the room. It's on the top floor. (*They climbed the stairs*). Here we are. (*She opens a door on the landing at the top of the stairs*).

A n n a: What a lovely room!

S u s a n: You like it?

A n n a: Yes, I do. Very much. (*She walks over to the window and looks at the view*). And such a marvellous view! Doesn't the river look beautiful when the sun's shining on it? I do like to live near water. You've got a very nice garden, haven't you?

Anna liked the room very much. It was bigger than she expected – about twenty feet (6 meters) long by sixteen feet (5 meters) wide. One end had a curtain in front of it. Anna looked behind the curtain. In one corner there was a wash-basin. She turned on the taps. The water from the hot tap was really hot. There was also an electric cooker, and on a shelf above it there were three new saucepans and a frying pan. Beside the cooker there was a small cupboard. Anna opened it. In it there were plates, cups, saucers and a teapot. In a drawer at the top there were knives, forks and spoons. This part of the room was really a small kitchen. Anna pulled back the curtain and looked at the rest of the room.

The carpet was light grey and covered most of the floor. In front of the gas fire there was a thick red rug. The curtains were also red – but of a lighter shade. The walls were white. The sun was now shining brightly through the window. It was a cheerful comfortable room.

Beneath the window there was a dressing-table with three drawers and a mirror. There were two armchairs, a small table with reading lamps and a few pictures on the walls. Anna did not like the pictures. "I'll soon change those," she thought, for she had already decided that she wanted the room. Next to the gas fire there was a large built-in cupboard for clothes.

That evening Anna met Mrs. Bond. The two of them got on very well.

M r s. B o n d: Well, that's fine, Anna. We'll be very pleased to have you. When do you want to move in?

A n n a: May I come on Saturday?

M r s. B o n d: Yes, of course. I'll be in all Saturday morning. I hope you'll like it here.

So, Anna got a room with a view over the river Thames.

(From *Anna in London* by Alan R. Beesley)⁴⁴

Text 5

"Little girl, little girl,
Where have you been?"
"I've been to see grandmother
Over the green."
"What did she give you?"
"Milk in a can."
"What did you say for it?"
"Thank you, Grandam."

(From *Mother Goose's Songs*)⁴⁵

Text 6

А. Твардовский

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

Книга про бойца

На привале

В строй с июня, в бой с июля,
Снова Теркин на войне.

VASSILI TYORKIN:

A Book about a Soldier

Translated by Alex Miller

Bivouac

June – called up. July – in action.
Tyorkin's in the wars again.

⁴⁴ См.: Фролова Г. М., Стрелкова Г. В., Лебедева М. С. [и др.]. Учебник английского языка для первого курса языкового вуза. М., 2000. С. 41–43.

⁴⁵ См.: Алимов В. В., Артемьева Ю. В. Художественный перевод. М., 2010. С. 219.

– Видно, бомба или пуля
Не нашлась еще по мне.

Был в бою задет осколком,
Зажило – и столько толку.
Трижды был я окружен,
Трижды – вот он! – вышел вон.

И хоть было беспокойно –
Оставался невредим
Под огнем косым, трехслойным,
Под навесным и прямым.

И не раз в пути привычным,
У дорог, в пыли колонн,
Был рассеян я частично,
А частично истреблен...

Но, однако,
Жив вояка,
К кухне – с места, с места – в бой.
Курит, ест и пьет со вкусом
На позиции любой.

“Contrary to expectation,
Still no bullet with my name.

“In the fighting I was wounded
By a fragment – just a nip.
And three times I was surrounded,
And three times I gave a slip.

“And though feeling mildly nervous,
I’ve come through (and it was dire)
Indirect and cross, as well as
Overhead and triple fire.

“To the long route-march accustomed
Often on the dusty road
I’ve been partially dispersed, and
I’ve been partially destroyed.

But he’s still
Alive and kicking
Kitchen – camp-site – battle station.
Gaily eating, drinking, smoking,
Whether waiting or in action⁴⁶.

Text 7

HOW THE WHALE GOT ITS THROAT

In the sea, once upon a time, O my Best Beloved, there was a Whale, and he ate fishes. He ate the starfish and the garfish, and the crab and the dab, and the plaice and the dace, and the skate and his mate, and the mackerel and the pickereel, and the really truly twirly-whirly eel. All the fishes he could find in all the sea he ate with his mouth – so! Till at last there was only one small fish left in all the sea, and he was a small ‘Stute Fish, and he swam a little behind the Whale’s right ear, so as to be out of harm’s way. Then the Whale stood up on his tail and said, ‘I’m hungry.’ And the small ‘Stute Fish said in a small ‘stute voice, ‘Noble and generous Cetacean, have you ever tasted Man?’

‘No,’ said the Whale. ‘What is it like?’

‘Nice,’ said the small ‘Stute Fish. ‘Nice but nubbly.’

‘Then fetch me some,’ said the Whale, and he made the sea froth up with his tail.

⁴⁶ *Tvardovsky A. Vassili Tyorkin : A Book About A Soldier. Moscow, 1975. P. 24–25.*

‘One at a time is enough,’ said the ‘Stute Fish. ‘If you swim to latitude Fifty North, longitude Forty West (that is magic), you will find, sitting on a raft, in the middle of the sea, with nothing on but a pair of blue canvas breeches, a pair of suspenders (you must not forget the suspenders, Best Beloved), and a jack-knife, one shipwrecked Mariner, who, it is only fair to tell you, is a man of infinite-resource-and-sagacity.’

So the Whale swam and swam to latitude Fifty North, longitude Forty West, as fast as he could swim, and on a raft, in the middle of the sea, with nothing to wear except a pair of blue canvas breeches, a pair of suspenders (you must particularly remember the suspenders, Best Beloved), and a jack-knife, he found one single, solitary shipwrecked Mariner, trailing his toes in the water. (He had his mummy’s leave to paddle, or else he would never have done it, because he was a man of infinite-resource-and-sagacity.)

Then the Whale opened his mouth back and back and back till it nearly touched his tail, and he swallowed the shipwrecked Mariner, and the raft he was sitting on, and his blue canvas breeches, and the suspenders (which you must not forget), and the jack-knife. He swallowed them all down into his warm, dark, inside cupboards, and then he smacked his lips so, and turned round three times on his tail.

But as soon as the Mariner, who was a man of infinite-resource-and-sagacity, found himself truly inside the Whale’s warm, dark, inside cupboards, he stumped and he jumped and he thumped and he bumped, and he pranced and he danced, and he banged and he clanged, and he hit and he bit, and he leaped and he crept, and he prowled and he howled, and he hopped and he dropped, and he cried and he sighed, and he crawled and he bawled, and he stepped and he lepped, and he danced hornpipes where he shouldn’t, and the Whale felt most unhappy indeed.

(From *Just So Stories* by R. Kipling)⁴⁷

Text 8

Thomas Gray

Elegy Written in a Country Churchyard

The curfew tolls the knell of parting day,
The lowing herd wind slowly o’er the lea,
The plowman homeward plods his weary way,
And leaves the world to darkness and to me.

⁴⁷ Kipling R. *Just So Stories*. Moscow, 1979. P. 30–33.

Now fades the glimm'ring landscape on the sight,
And all the air a solemn stillness holds,
Save where the beetle wheels his droning flight,
And drowsy tinklings lull the distant folds;

Save that from yonder ivy-mantled tow'r
The moping owl does to the moon complain
Of such, as wand'ring near her secret bow'r,
Molest her ancient solitary reign.

Beneath those rugged elms, that yew-tree's shade,
Where heaves the turf in many a mould'ring heap,
Each in his narrow cell for ever laid,
The rude forefathers of the hamlet sleep.

The breezy call of incense-breathing Morn,
The swallow twitt'ring from the straw-built shed,
The cock's shrill clarion, or the echoing horn,
No more shall rouse them from their lowly bed.

For them no more the blazing hearth shall burn,
Or busy housewife ply her evening care:
No children run to lisp their sire's return,
Or climb his knees the envied kiss to share.

Oft did the harvest to their sickle yield,
Their furrow oft the stubborn glebe has broke;
How jocund did they drive their team afield!
How bow'd the woods beneath their sturdy stroke!

Let not Ambition mock their useful toil,
Their homely joys, and destiny obscure;
Nor Grandeur hear with a disdainful smile
The short and simple annals of the poor.

The boast of heraldry, the pomp of pow'r,
And all that beauty, all that wealth e'er gave,
Awaits alike th' inevitable hour.
The paths of glory lead but to the grave.

Nor you, ye proud, impute to these the fault,
If Mem'ry o'er their tomb no trophies raise,
Where thro' the long-drawn aisle and fretted vault
The pealing anthem swells the note of praise.

Can storied urn or animated bust
Back to its mansion call the fleeting breath?
Can Honour's voice provoke the silent dust,
Or Flatt'ry soothe the dull cold ear of Death?

Perhaps in this neglected spot is laid
Some heart once pregnant with celestial fire;
Hands, that the rod of empire might have sway'd,
Or wak'd to ecstasy the living lyre.
But Knowledge to their eyes her ample page
Rich with the spoils of time did ne'er unroll;
Chill Penury repress'd their noble rage,
And froze the genial current of the soul.

Full many a gem of purest ray serene,
The dark unfathom'd caves of ocean bear:
Full many a flow'r is born to blush unseen,
And waste its sweetness on the desert air.

Some village Hampden, that with dauntless breast
The little tyrant of his fields withstood;
Some mute inglorious Milton here may rest,
Some Cromwell guiltless of his country's blood.

Th' applause of list'ning senates to command,
The threats of pain and ruin to despise,
To scatter plenty o'er a smiling land,
And read their hist'ry in a nation's eyes,

Their lot forbade: nor circumscrib'd alone
Their growing virtues, but their crimes confin'd;
Forbade to wade through slaughter to a throne,
And shut the gates of mercy on mankind,

The struggling pangs of conscious truth to hide,
To quench the blushes of ingenuous shame,
Or heap the shrine of Luxury and Pride
With incense kindled at the Muse's flame.

Far from the madding crowd's ignoble strife,
Their sober wishes never learn'd to stray;
Along the cool sequester'd vale of life
They kept the noiseless tenor of their way.

Yet ev'n these bones from insult to protect,
Some frail memorial still erected nigh,
With uncouth rhymes and shapeless sculpture deck'd,
Implores the passing tribute of a sigh⁴⁸.

Text 9

She was an old woman and lived on a farm near the town in which I lived. All country and small-town people have seen such old women, but no one knows much about them. Such an old woman comes into town driving an old worn-out horse or she comes afoot carrying a basket. She may own a few hens and have eggs to sell. She brings them in a basket and takes them to a grocer. There she trades them in. She gets some salt pork and some beans. Then she gets a pound or two of sugar and some flour.

Afterwards she goes to the butcher's and asks for some dog-meat. She may spend ten or fifteen cents, but when she does she asks for something. Formerly the butchers gave liver to any one who wanted to carry it away. In our family we were always having it. Once one of my brothers got a whole cow's liver at the slaughter-house near the fairgrounds in our town. We had it until we were sick of it. It never cost a cent. I have hated the thought of it ever since.

The old farm woman got some liver and a soup-bone. She never visited with any one, and as soon as she got what she wanted she lit out for home. It made quite a load for such an old body. No one gave her a lift. People drive right down a road and never notice an old woman like that.

There was such an old woman who used to come into town past our house one Summer and Fall when I was a young boy and was sick with what was called inflammatory rheumatism. She went home later carrying a heavy pack on her back. Two or three large gaunt-looking dogs followed at her heels.

The old woman was nothing special. She was one of the nameless ones that hardly any one knows, but she got into my thoughts. I have just suddenly now, after all these years, remembered her and what happened. It is a story. Her name was Grimes, and she lived with her husband and son in a small unpainted house on the bank of a small creek four miles from town.

(From *Death in the Woods* by Sherwood Anderson)⁴⁹

⁴⁸ Graphics and punctuation taken from: История английской поэзии XVI-XIX веков : материалы к спецсеминару / сост. М. Р. Чернышов. Екатеринбург, 2009. С. 36–38.

⁴⁹ Anderson Sh. *Death in the Woods and Other Stories*. New York, 1933. P. 3–4.

Text 10

Christopher Marlowe

The Passionate Shepherd to His Love

Come live with me and be my Love,
And we will all the pleasures prove
That hills and valleys, dale and field,
And all the craggy mountains yield.
There will we sit upon the rocks
And see the shepherds feed their flocks,
By shallow rivers, to whose falls
Melodious birds sing madrigals.

There will I make thee a bed of roses
And a thousand fragrant posies.
A cap of flowers, and the kirtle,
Embroider'd all with leaves of myrtle.

A gown made of the finest wool,
Which from our pretty lambs we pull,
Fair ined slippers for the cold,
With buckles of the purest gold.

A belt of straw and ivy buds
With coral clasps and amber studs:
And if these pleasures may thee move,
Come live with me and be my Love.

The shepherd swains shall dance and sing
For thy delight each May-morning:
If these delights thy mind may move,
Then live with me and be my Love.

Sir Walter Raleigh

The Nymph's Reply to the Shepherd

If all the world and love were young,
And truth in every shepherd's tongue,
These pretty pleasures might me move,
To live with thee, and be thy love.
Time drives the flocks from field to fold,
When rivers rage, and rocks grow cold,
And Philomel becometh dumb,
The rest complains of cares to come.

The flowers do fade, and wanton fields,
To wayward winter reckoning yields,
A honey tongue, a heart of gall,
Its fancy's spring, but sorrow's fall.

Thy gowns, thy shoes, thy beds of roses,
Thy cap, thy kirtle, and thy posies,
Soon break, soon wither, soon forgotten:
In folly ripe, in season rotten.

Thy belt of straw and ivy buds,
Thy coral clasps and amber studs,
All these in me no means can move,
To come to thee, and be thy love.

But could youth last, and love still breed,
Had joys no date, nor age no need,
Then these delights my mind might move,
To live with thee, and be thy love⁵⁰.

(*prove* = experience; *kirtle* = gown, skirt, or other petticoat;
Philomel = the nightingale; *gall* = bitterness)

⁵⁰ Punctuation and orthography according to the edition : A Poetry Anthology / eds M. K. Danziger, W. S. Johnson. New York, 1968. P. 100–101.

Text 11
Solomon Grundy

Short version

Solomon Grundy,
Born on a Monday,
Christen'd on Tuesday,
Well on Wednesday,
Took ill on Thursday,
Grew worse on Friday,
Died on Saturday,
Buried on Sunday,
That was the end of Solomon Grundy.

Long version

Solomon Grundy, born on a Monday,
Christened on a stark and stormy Tuesday,
Married on a grey and grisly Wednesday,
Took ill on a mild and mellow Thursday,
Grew worse on a bright and breezy Friday,
Died on a grey and glorious Saturday,
Buried on a baking, blistering Sunday.
That was the end of Solomon Grundy⁵¹.

Text 12

Thomas Hood

No!

No sun – no moon!
No morn – no noon –
No dawn – no dusk – no proper time of day –
No sky – no earthly view –
No distance looking blue –
No road – no street – no “t’other side the way” –
No end to any Row –
No indications where the Crescents go –
No top to any steeple –
No recognitions of familiar people –
No courtesies for showing ’em! –
No knowing ’em!
No traveling at all – no locomotion,
No inkling of the way – no notion –
“No go” – by land or ocean –
No mail – no post –
No news from any foreign coast –
No Park – no Ring – no afternoon gentility –

⁵¹ Papers for the Schoolmaster. March 1, 1862. No. 133. P. 134.

No company – no nobility –
No warmth, no cheerfulness, no healthful ease,
No comfortable feel in any member –
No shade, no shine, no butterflies, no bees,
No fruits, no flowers, no leaves, no birds,
November!⁵²

Text 13

John Keats

Stanzas in a Drear-nighted December

I

In drear-nighted December,
Too happy, happy tree,
Thy branches ne'er remember
Their green felicity:
The north cannot undo them
With a sleety whistle through them
Nor frozen thawings glue them
From budding at the prime.

II

In drear-nighted December,
Too happy, happy brook,
Thy bubblings ne'er remember
Apollo's summer look;
But with a sweet forgetting,
They stay their crystal fretting,
Never, never petting
About the frozen time.

III

Ah! would 'twere so with many
A gentle girl and boy!
But were there ever any
Writh'd not of passed joy?

⁵² The Comic Poems of Thomas Hood / with a Preface by Thomas Hood the Younger.
London, 1873. P. 350.

The feel of not to feel it,
When there is none to heal it
Nor numbed sense to steel it,
Was never said in rhyme⁵³.

Text 14

LEFFINGWELL ELEMENTARY SCHOOL

When I was seven, my parents, my fourteen-year old brother, Farshid, and I moved from Abadan, Iran, to Whittier, California. Farid, the older of my two brothers, had been sent to Philadelphia the year before to attend high school. Like most Iranian youths, he had always dreamed of attending college abroad and, despite my mother's tears, had left us to live with my uncle and his American wife. I, too, had been sad at Farid's departure, but my sorrow soon faded – not coincidentally, with the receipt of a package from him. Suddenly, having my brother on a different continent seemed like a small price to pay for owning a Barbie complete with a carrying case and four outfits, including the rain gear and mini umbrella.

Our move to Whittier was temporary. My father, Kazem, an engineer with the National Iranian Oil Company, had been assigned to consult for an American firm for about two years. Having spent several years in Texas and California as a graduate student, my father often spoke about America with the eloquence and wonder normally reserved for a first love. To him, America was a place where anyone, no matter how humble his background, could become an important person. It was a kind and orderly nation full of clean bathrooms, a land where traffic laws were obeyed and where whales jumped through hoops. It was the Promised Land. For me, it was where I could buy more outfits for Barbie.

We arrived in Whittier shortly after the start of second grade; my father enrolled me in Leffingwell Elementary School. To facilitate my adjustment, the principal arranged for us to meet my new teacher, Mrs. Sandberg, a few days before I started school. Since my mother and I did not speak English, the meeting consisted of a dialogue between my father and Mrs. Sandberg. My father carefully explained that I had attended a prestigious kindergarten where all the children were taught English. Eager to impress Mrs. Sandberg, he asked me to demonstrate my knowledge of the English language. I stood

⁵³ Graphics and punctuation taken from: Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб., 2006. С. 284.

up straight and proudly recited all that I knew: “White, yellow, orange, red, purple, blue, green.”

The following Monday, my father drove my mother and me to school. He had decided that it would be a good idea for my mother to attend school with me for a few weeks. I could not understand why two people not speaking English would be better than one, but I was seven, and my opinion didn’t matter much.

Until my first day at Leffingwell Elementary School, I had never thought of my mother as an embarrassment, but the sight of all the kids in the school staring at us before the bell rang was enough to make me pretend I didn’t know her. The bell finally rang and Mrs. Sandberg came and escorted us to class. Fortunately, she had figured out that we were precisely the kind of people who would need help finding the right classroom.

My mother and I sat in the back while all the children took their assigned seats. Everyone continued to stare at us. Mrs. Sandberg wrote my name on the board: F-I-R-O-O-Z-E-H. Under my name, she wrote “I-R-A-N.” She then pulled down a map of the world and said something to my mom. My mom looked at me and asked me what she had said. I told her that the teacher probably wanted her to find Iran on the map.

The problem was that my mother, like most women of her generation, had been only briefly educated. In her era, a girl’s sole purpose in life was to find a husband. Having an education ranked far below more desirable attributes such as the ability to serve tea or prepare baklava. Before her marriage, my mother, Nazireh, had dreamed of becoming a midwife. Her father, a fairly progressive man, had even refused the two earlier suitors who had come for her so that his daughter could pursue her dream. My mother planned to obtain her diploma, then go to Tabriz to learn midwifery from a teacher whom my grandfather knew. Sadly, the teacher died unexpectedly, and my mother’s dreams had to be buried as well.

Bachelor No. 3 was my father. Like the other suitors, he had never spoken to my mother, but one of his cousins knew someone who knew my mother’s sister, so that was enough. More important, my mother fit my father’s physical requirements for a wife. Like most Iranians, my father preferred a fair-skinned woman with straight, light-colored hair. Having spent a year in America as a Fulbright scholar, he had returned with a photo of a woman he found attractive and asked his older sister, Sedigeh, to find someone who resembled her. Sedigeh had asked around, and that is how at age seventeen my mother officially gave up her dreams, married my father, and had a child by the end of the year.

As the students continued staring at us, Mrs. Sandberg gestured to my mother to come up to the board. My mother reluctantly obeyed. I cringed. Mrs. Sandberg, using a combination of hand gestures, started pointing to the map and saying, "Iran? Iran? Iran?" Clearly, Mrs. Sandberg had planned on incorporating us into the day's lesson. I only wished she had told us that earlier so we could have stayed home.

After a few awkward attempts by my mother to find Iran on the map, Mrs. Sandberg finally understood that it wasn't my mother's lack of English that was causing a problem, but rather her lack of world geography. Smiling graciously, she pointed my mother back to her seat. Mrs. Sandberg then showed everyone, including my mother and me, where Iran was on the map. My mother nodded her head, acting as if she had known the location all along but had preferred to keep it a secret. Now all the students stared at us, not just because I had come to school with my mother, not because we couldn't speak their language, but because we were stupid. I was especially mad at my mother, because she had negated the positive impression I had made previously by reciting the color wheel. I decided that starting the next day, she would have to stay home.

The bell finally rang and it was time for us to leave. Leffingwell Elementary was just a few blocks from our house and my father, grossly underestimating our ability to get lost, had assumed that my mother and I would be able to find our way home. She and I wandered aimlessly, perhaps hoping for a shooting star or a talking animal to help guide us back. None of the streets or houses looked familiar. As we stood pondering our predicament, an enthusiastic young girl came leaping out of her house and said something. Unable to understand her, we did what we had done all day: we smiled. The girl's mother joined us, then gestured for us to follow her inside. I assumed that the girl, who appeared to be the same age as I, was a student at Leffingwell Elementary; having us inside her house was probably akin to having the circus make a personal visit.

Her mother handed us a telephone, and my mother, who had, thankfully, memorized my father's work number, called him and explained our situation. My father then spoke to the American woman and gave her our address. This kind stranger agreed to take us back to our house.

Perhaps fearing that we might show up at their doorstep again, the woman and her daughter walked us all the way to our front porch and even helped my mother unlock the unfamiliar door. After making one last futile attempt at communication, they waved good-bye. Unable to thank them in words, we smiled even more broadly.

After spending an entire day in America, surrounded by Americans, I realized that my father's description of America had been correct. The bathrooms were clean and the people were very, very kind.

(From *Funny in Farsi* by Firoozeh Dumas)⁵⁴

Text 15

- 85 If thou beest he; But O how fall'n! how chang'd
From him, who in the happy Realms of Light
Cloth'd with transcendent brightness didst out-shine
Myriads though bright: If he whom mutual league,
United thoughts and counsels, equal hope
And hazard in the Glorious Enterprize,
90 Joynd with me once, now misery hath joynd
In equal ruin: into what Pit thou seest
From what highth fall'n, so much the stronger prov'd
He with his Thunder: and till then who knew
The force of those dire Arms? yet not for those,
95 Nor what the Potent Victor in his rage
Can else inflict, do I repent, or change,
Though chang'd in outward lustre; that fixt mind,
And high disdain, from sense of injur'd merit,
That with the mightiest rais'd me to contend,
100 And to the fierce contention brought along
Innumerable force of Spirits arm'd,
That durst dislike his reign, and me preferring,
His utmost power with adverse power oppos'd
In dubious Battel on the Plains of Heav'n,
105 And shook his throne. What though the field be lost?
All is not lost; the unconquerable Will,
And study of revenge, immortal hate,
And courage never to submit or yield:
And what is else not to be overcome?
110 That Glory never shall his wrath or might
Extort from me. To bow and sue for grace

⁵⁴ Dumas F. *Funny in Farsi*. A Memoir of Growing Up Iranian in America. New York, 2004. P. 3–7.

With suppliant knee, and deifie his power
 Who, from the terrour of this Arm so late
 Doubted his Empire, that were low indeed;
 115 That were an ignominy and shame beneath
 This downfall; since by Fate the strength of Gods
 And this Empyrean substance cannot fail,
 Since through experience of this great event
 In Arms not worse, in foresight much advanc't,
 120 We may with more successful hope resolve
 To wage by force or guile eternal Warr
 Irreconcilable, to our grand Foe,
 Who now triumphs, and in th' excess of joy
 Sole reigning holds the Tyranny of Heav'n.
 125 So spake th' Apostate Angel, though in pain,
 Vaunting aloud, but rackt with deep despaire:
 And him thus answer'd soon his bold Compeer.
 O Prince, O Chief of many Throned Powers
 That led th' imbattel'd Seraphim to Warr
 130 Under thy conduct, and in dreadful deeds
 Fearless, endanger'd Heav'n's perpetual King,
 And put to proof his high Supremacy,
 Whether upheld by strength, or Chance, or Fate,
 Too well I see and rue the dire event,
 135 That with sad overthrow and foul defeat
 Hath lost us Heav'n, and all this mighty Host
 In horrible destruction laid thus low,
 As far as Gods and Heav'nly Essences
 Can perish: for the mind and spirit remains
 140 Invincible, and vigour soon returns,
 Though all our Glory extinct, and happy state
 Here swallow'd up in endless misery.
 But what if he our Conquerour, (whom I now
 Of force believe Almighty, since no less
 145 Than such could hav' orepow'rd such force as ours)
 Have left us this our spirit and strength intire,
 Strongly to suffer and support our pains,
 That we may so suffice his vengeful ire,
 Or do him mightier service as his thralls

150 By right of Warr, what e're his business be
 Here in the heart of Hell to work in Fire,
 Or do his Errands in the gloomy Deep;
 What can it then avail though yet we feel
 Strength undiminisht, or eternal being
 155 To undergo eternal punishment?
 Whereto with speedy words th'Arch-fiend reply'd.
 Fall'n Cherube, to be weak is miserable
 Doing or Suffering: but of this be sure,
 To do ought good never will be our task,
 160 But ever to do ill our sole delight,
 As being the contrary to his high will
 Whom we resist. If then his Providence
 Out of our evil seek to bring forth good,
 Our labour must be to pervert that end,
 165 And out of good still to find means of evil;
 Which oft times may succeed, so as perhaps
 Shall grieve him, if I fail not, and disturb
 His inmost counsels from thir destin'd aim.
 But see the angry Victor hath recall'd
 170 His Ministers of vengeance and pursuit
 Back to the Gates of Heav'n: the Sulphurous Hail
 Shot after us in storm, oreblown hath laid
 The fiery Surge, that from the Precipice
 Of Heav'n receiv'd us falling, and the Thunder,
 175 Wing'd with red Lightning and impetuous rage,
 Perhaps hath spent his shafts, and ceases now
 To bellow through the vast and boundless Deep.
 Let us not slip th' occasion, whether scorn,
 Or satiate fury yield it from our Foe.
 180 Seest thou yon dreary Plain, forlorn and wilde,
 The seat of desolation, voyd of light,
 Save what the glimmering of these livid flames
 Casts pale and dreadful? Thither let us tend
 From off the tossing of these fiery waves,
 185 There rest, if any rest can harbour there,
 And reassembling our afflicted Powers,

Consult how we may henceforth most offend
Our Enemy, our own loss how repair,
How overcome this dire Calamity,
190 What reinforcement we may gain from Hope,
If not what resolution from despare.

(From *Paradise Lost* by J. Milton)⁵⁵

Text 16

My empty vessel,
throbbing hiatus.
I am a mess up,
I admit.
I sat in hollow, bare silence,
my voice had shout
few holes through it.
The walls were breathing in the lighting,
my empty vessel,
I'm alone.
I'm chasing ocean on my eyelids.
I only ask to get me home.
When ghosts are coming into town,
my empty vessel,
save my soul.
The salty smell of ocean's dying
being consumed by mold on walls.
I'd never let a person suffer.
My empty vessel,
I'm a prick.
My face is melting, yellow butter.
With shattered eyes put deep in it.
My empty vessel, I surrender.
My hands are shut behind my head.
At times like this, life gives you lemons
to put the juice on wounds you heal.

⁵⁵ *Paradise Lost*, A Poem in Twelve Books. The Author John Milton. The Second Edition, Revised and Augmented by the same Author. London, 1674. P. 5–8.

My empty vessel, you possess me.
 Now in rejoice we'll cross our hands.
 And in a shiny, joyful glitter
 we decompose
 spring's first green trees.

(From A. V. Pudovkin's⁵⁶ poetic experiments)

Text 17

Sun is showing from under the blanket,
 you blink with your eyes from under
 the felt hat.

And forests above with their tree-fingers
 stretching!

And wind plays in bliss with your
 chestnut hair!

A squirrel was jumping, annoying
 the tree limbs,
 and shadow from crowns was just like
 sugar.

The squirrel flew down through all
 of the green leaves!

Was close to collapsing, but managed
 the movement!

The outer sky has turned into marble,
 was drawing itself with itself
 with blue smears.

Whole universe froze inside of your
 daylight!

And I was devoured by your flickering
 stare!

And when came the dark, the wind
 started raging,
 it went through our skin with its wintery
 clutches.

Солнце светит из-под горизонта,
 сощуренный взгляд
 из-под фетровой шляпы.
 И сосны наши макушки кроют!
 И ветер гулял в волосах-каштанах!

На дереве белка села на ветку,
 тень от листвы была точно
 как сахар.
 И белка с ветки на ветку слетела!
 Успев уцепиться когтями едва ли!

Наружное небо вдруг стало
 как мрамор,
 рисуя собою картину мазками.
 И мир в глазах твоих словно замер!
 Я был окутан твоим взглядом!

Когда потемнело, поднялся ветер,
 прошелся по коже своими когтями.
 А я совсем, совсем не заметил!
 Вклеенной в небо луна закачалась!

⁵⁶ Anton V. Pudovkin – one of the first listeners of this course as performed by the author of this manual at the Department of Linguistics (Ural Federal University).

Oh dear, my love, I have paid no attention!

Moon swung in the sky all covered in patches!

Facing the wind, your treehouse was squeaking,
you shiver, you laugh afterwards ringing laughter.

I will pull the God out his birdcage!
The poppies were blooming, as usually, ruddy.

Yellowish, old and rubbed out poster will show us the filmstrips of reminiscences.

Just look, take a look, my heart's in my throat!

Breathe in, look at me and see how they shimmer!

They've said, it's the place where Buddha was buried,
he fell on his knees, then turned into river.

Blue flowers then flooded this deserted meadow!

And I, as I hope, will someday get there.

Let's go to the lake, I've seen ducks on its surface.

When time comes to midnight, do you mind walking?

Or what would you say if I get us dancing?

The wind was still raging and skies were crowded.

Sharp needles of rain came all of a sudden,
while laughing, we ran to the house crushing daisies.

I forgot my own language out of wonder!
You might as well do it on daily basis.

Твой домик на дереве скрипнул от ветра,
ты вздрогнула,
только затем рассмеялась.
Я вытащу бога из этой клетки!
Маки цвели, как обычно, красным.

На выцветшем желтом старом плакате
пустить диафильмы реминисценций.
Ого! Посмотри, посмотри как мерцают!
У меня в пятки уходит сердце!

Нам говорили, что там умер Будда,
упал, а потом разветвился рекой.
Там выросло поле из незабудок!
И там я когда-то найду покой.

Когда стукнет полночь, пойдем прогуляться?
У озера видел сегодня уток.
А может быть дома устроить танцы!
На небе сгустились тяжелые тучи.

Дождь зарядил по ключицам картечью,
со смехом по мокрым ромашкам до дома.
Господи, я от восторга дар речи совсем потерял! Тебе это знакомо?

The smells in the house were glue and
some sagebrush,
we've built it together, don't you
remember?

For two in a row, I haven't been crying,
I haven't been crying for two stretchy
years.

White steam from a kettle was
warming the air
and shadows on walls were still
overlapping.

Let's open those cookies that we have
been saving!

Your witchery held me, in front of you,
captive.

Small drops of the rain were strolling
the window,

I hug you so tight while you were
smiling.

I stood, with my bare hands curling
your figure.

Poppies were blooming,
as usually,
ruddy.

Тут дерево, клей, полынь и плакаты
мы строили этот дом с тобой вместе.
А я ведь уже два года не плакал.
Не плакал совсем, не плакал, ну
честно.

На стенах легли друг на друга тени,
пар чайника сделал картинку
красивой.

Давай откроем ту пачку печенья!
Я был очарован тобою так сильно...

По стеклам стекали красивые капли,
и ты улыбалась своими губами.

Маки цвели по-прежнему красным,
сплетенный

в объятиях,
глупо
стоял.

(Both versions, English and Russian,
provided by the same author, A. V. Pudovkin)

Учебное издание

Бортников Владислав Игоревич

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*

Редактор *А. А. Макарова*

Корректор *А. А. Макарова*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

Подписано в печать 24.11.2020. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Уч.-изд. л. 5,6. Усл. печ. л. 6,51. Тираж 100 экз. Заказ 168.

Издательство Уральского университета.

Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 389-94-79, 350-43-28

E-mail: rio.marina.ovechkina@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13

Факс +7 (343) 358-93-06

<http://print.urfu.ru>

БОРТНИКОВ ВЛАДИСЛАВ ИГОРЕВИЧ

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета. В 2015 г. защитил диссертацию «Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста» по двум специальностям: 10.02.01 — русский язык, 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Читает лекции по дисциплинам «Теория и практика перевода», «Теоретическая грамматика английского языка», «Практика эффективной коммуникации», ведет практические занятия по русскому языку и культуре речи, иностранному языку (английскому). Разработчик авторских спецкурсов по лингвистическому анализу текста и художественному переводу на категориально-текстовых основаниях. Сфера научных и профессиональных интересов — лингвистика текста, сопоставительное переводоведение, функциональная стилистика.